1926.12024

А. В. ПЕШЕХОНОВ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ В ЦИФРАХ.

I. Политическое строение и административное деление. — Территория. — Население. — Боевые потери в мировой войне. — Естественное движение населения. — Санитарное состояние. — Грамотность населения. — Народное образование. — Профессиональный состав городского населения. — Народный доход. — II. Общие размеры сельскохозяйственной площади. — Организация сельского хозяйства. — Общее число хозяйств. — Посевная площадь. — Пропорция посевов. — Посевы технических растений. — Урожаи. — Скотоводство. — Общая доходность сельского хозяйства. — Питание сельского населения. — Леса. — III. Промышленность. — Значение отдельных отраслей промышленности. — Цены на промышленные изделия и продукты. — Финансовое положение промышленности. — Численность наемных рабочих. — Безработица. — Профессиональные союзы. — Использование рабочей силы. — Производительность труда. — Заработная плата. — Бюджет рабочих. — IV. Торговля. — Кооперация. — Внешний товарообмен. — Транспорт. — Банки. — Количество денег. — Государственный бюджет.

(Отдельный оттиск из «Записок Института изучения России»).

ПРАГА 1925.

Современная Россия в цифрах.

I. Политическое строение и административное деление. — Территория. — Население. — Боевые потери в мировой войне. — Естественное движение населения. — Санитарное состояние. — Грамотность населения. — Народное образование. — Профессиональный состав городского населения. — Народный доход. — II. Общие размеры сельскохозяйственной площади. — Организация сельского хозяйства. — Общее число хозяйств. — Посевная площадь. — Пропорция посевов. — Посевы технических растений. — Урожаи. — Скотоводство. — Общая доходность сельского хозяйства. — Питание сельского населения. — Леса. — III. Промышленность. — Значение отдельных отраслей промышленности. — Цены на промышленные изделия и продукты. — Финансовое положение промышленности. — Численность наемных рабочих. — Безработица. — Профессиональные союзы. — Использование рабочей силы. — Производительность труда. — Заработная плата. — Бюджет рабочих. — IV. Торговля .— Кооперация. — Внешний товарообмен. — Транспорт. — Банки. — Количество денег. — Государственный бюджет.

I.

Политическое строение и административное деление теперешней России или, как перекрестили ее советские власти, Союза Советских Социалистических Республик представляются чрезвычайно сложными и вместе с тем далеко еще не установившимися.

По данным на 15 октября 1924 г., в состав СССР входят на равных правах четыре республики, из них две — Российская и Закавказская — федеративных и две — Украинская и Белорусская — унитарных. Кроме того, к Союзу принадлежат еще две средне-азиатских республики — Бухарская ССР и Хорезмийская ССР, — не являющиеся однако равноправными членами Союза*).

*) Предрешено уже новое размежевание Средней Азии, но оно, повидимому, фактически не осуществлено и в оффициальную сводку на 15 октября 1924 г. не введено. По этому «размежеванию» из Бухарской и Хорезмийской республик вместе с Туркестанской республикой (входящей в РСФСР) будут образованы: а) Узбекская ССР, б) входящая в нее Таджикская автономная ССР, в) Туркменская ССР, г) Кара-Киргизская автономная область, входящая в РСФСР, д) Кара-Калпакская авт. область, входящая в Киргизскую авт. республику (РСФСР), и е) остающаяся затем часть Туркестана непосредственно войдет в Киргизскую республику.

Внутреннее строение составляющих Союз республик, далеко не одинаково. Особенно сложным является строение Российской Федерации (РСФСР), представляющее результат: во 1., прежнего деления России на губернии, уезды и волости или аналогичные им административные единицы, число которых в первые годы революции было увеличено; во 2., происходившего во время революции выделения различных национальностей в особые политические и административные единицы, и в 3., производимого в последнее время нового экономического районирования всей территории, соединенного с укрупнением административных единиц*). В состав РСФСР на 15 октября 1924 г. входили: 42 губернии, 1 город (Владикавказ, подчиненный непосредственно ВЦИК-у), 2 области по новому районированию (Уральская и Северо-Кавказская), 12 автономных (национальных) областей, из коих четыре входят вместе с тем в состав Северо-Кавказской области, 1 автономный округ (Сунженский) и 10 автономных республик. Из числа последних Киргизская автономная республика делится, в свою очередь, на 7 губерний и кроме того 1 уезд, а Туркестанская автономная республика на 6 областей, пользующихся правами губерний. Остальные автономные республики, равно как и автономные области, подобно губерниям делятся на уезды (кантоны, округи, районы, улусы, аймаки), а уезды — на волости (участки, районы, улусы, аймаки). Но от этого имеется целый ряд отступлений. Некоторые автономные области вовсе не имеют административных делений или делятся прямо на волости, в других имеются уезды (округа), но нет волостей. Кроме того, внутри многих республик, авт. областей и губерний произведено уже новое районирование, причем волости укрупнены или вместо них образованы районы, а в некоторых республиках и губерниях вместе с тем упразднены уезды. Уральская и Северо-кавказская области, образованные по новому районированию, делятся на округа, а эти последние — на районы. Не лишне будет, наконец, отметить, что Дальне-Восточные губернии объединены, как бы в наместничество, под властью дальревкома.

Менее сложной по своему строению представляется Закавказская федерация. Ее членами являются Азербейджанская, Армянская и Грузинская республики, причем в состав Азербейджанской, кроме Азербейджана, входят Нахичеванская авт. республика и авт. обл. Нагорный Карабах, а в состав Грузинской, кроме Грузии, — Абхазская и Аджарская авт. респу-

*) Вместо губерний учреждаются более крупные области, вместо уездов — более крупные округа и вместо волостей — более крупные районы; в некоторых губерниях укрупняются вместе с этим и сельские общества.

блики и Юго-Осетинская авт. область. Все эти республики и области делятся непосредственно на уезды, а уезды — на волости (участки, теми).

На Украине проведено уже новое районирование, но не вполне, а именно вместо волостей образованы более крупные районы и вместо уездов — более крупные округа, но области еще не образованы и только укрупнены губернии. Последних. вместо бывших 12, образовано 9. Кроме того имеется автономная Молдавская республика, административное деление которой пока не известно.

Белорусская республика, как область по новому районированию, делится на округа, а округа — на районы.

Как видно из сказанного, ни одно из теперешних административных делений не проходит через всю территорию. Вместе с тем число административных ступеней от периферии до центра очень различно: оно колеблется от двух до пяти и даже шести. Поэтому лишь условно, приравнивая районы (по новому делению) к волостям, округа к уездам, а республики и области, которые не делятся на губернии, к губерниям, и игнорируя все другие деления, мы можем свести данные об административных делениях в такие итоги:

	Губерний (областей, республик)	Уездов (округов, кантонов и т. д.)	Волостей (районов, теми, участков и т. д.)
РСФСР	76	488	5.282
Украинская ССР	10	53	706
Закавказская СФСР	8	59	609
Белорусская ССР	1	10	100
Итого	95	610	6.697
В 1917 г. в тех же предел.	74	605	13.913
Кр. т. отошли к сос. государств.	27	207	2.847

Эти цифры не только условны, но и приблизительны, ибо, как уже сказано, имеются территории (хотя и не очень значительные), в которых нет ни волостей, ни районов, и другие, в которых нет ни округов, ни уездов. Кроме того, в сводку не включены сведения (за отсутствием их у центральной власти) об административном делении некоторых местностей (о числе районов по трем округам Северо-Кавказской области и о числе волостей в Камчатской губ.).

Территория, занимаемая Россией, за последние годы уменьшилась вследствие отделения от нее Финляндии (с Печенгой — 295,3 тыс. кв. верст), Польши (218,5 т.), Латвии (61,0), Лит-

вы (51,5) и Эстонии (36,0), а также вследствие отхода Карского пашалыха (17,5) к Турции и захвата Бессарабии (39,0) Румынией, — всего на 718,8 тыс. кв. верст, что составляет 3,8% довоенной площади России. В теперешних своих границах Россия занимает площадь в 18,4[1]) милл. кв. верст или 20,9 милл. кв. километров, что составляет около 16% всей земной суши. По своим размерам Россия, как и раньше, уступает только Великобритании с ее доминионами и колониями (23 милл. кв. км.) и значительно превосходит все другие государства, — даже такие, как Китай (11 мил. кв. км.), Бразилия (8,5 мил.) и Соединенные Штаты (7,8 милл.).

Из огромной площади, занимаемой Союзом ССР, на долю Украинской республики приходится 393 т. кв. в. (2,1%), Закавказской федерации — 172 т. кв. в. (0,9%) и Белоруссии — 97 т. кв. в. (0,5%); остальная территория (17.735 т. кв. в. или 96,5%) принадлежит РСФСР. В Европе Союзу принадлежит 4 мил. кв. в., остальная его территория находится в Азии.

Население России в 1914 г. было исчислено в 167 мил. душ. Из этого числа отошло с указанными выше территориями к Польше 16 милл., к Финляндии 3,3 мил., к Латвии 2,5 мил. к Литве 2,2 мил., к Румынии 2,2 мил., к Эстонии 1,8 мил., и к Турции 0,5 мил., — итого 28,5 милл. или 17,1%. На территории, занимаемой теперешней Россией, в 1914 г. числилось 138,5 милл. человек.

В 1923 г. население Союза ССР равнялось 133,9 милл. Таким образом с 1914 г. оно уменьшилось на 4,6 милл. или на 3,3% Естественный прирост населения перед войной равнялся 1,69% в год (в 50 губ. Европ. России за 1911—1913 г. г.). При таком приросте население в пределах теперешней России с 1914-го по 1923 год, т. е. за 9 лет должно было увеличиться не менее как на 21 милл., а оно, как сказано, уменьшилось чуть не на 5 милл. Общая потеря страны составила таким образом около 26 милл. человек, — так сказались на численности ее населения мировая война и революция.

Эта потеря была обусловлена: а) прямыми потерями в мировой и гражданской войне; б) эмиграцией населения за пределы нынешней России; в) усиленною смертностью и г) пониженною рождаемостью за годы войны, революции и голода. К некоторым из этих явлений мы еще вернемся.

Из общей цифры населения 1923 года на РСФСР приходится 98,2 милл. (73,4%), на Украину — 26 мил. (19,4%), на Закавказскую федерацию — 5,6 мил. (4,2%) и на Белорус-

*) Без Бухарской и Хорезмийской республик, каковые советской статистикой не включаются в общую цифру площади и населения. По прежним данным, Бухара занимает около 800 т. кв. в. с населением в 1,5 милл., а Хива — 60 т. кв. в. с населением в 800 тыс.

сию — 4,1 (3,0%). Население Европейской России в 1923 г. составляло 104,4 мил. человек, а Азиатской — 29,5 милл.

Городского населения в том же году (по переписи 15 марта) было 21,5 милл. (16,1%), а сельского (по исчислению) — 112,4 милл. (83,9%). Выше всего процент городского населения в Закавказье (19,3), меньше всего в РСФСР (15,3), но разница между отдельными членами Союза в этом отношении не особенно значительна.

Из общей цифры населенiя 1923 г. мужчин было 63,5 милл. и женщин 70,4 милл. Таким образом на 100 мужчин приходится 111 женщин. Это резкое, небывалое в Россiи, преобладание женщин над мужчинами имеет место не только в селениях, но—в несколько меньшей степени—и в городах (108 женщин на 100 мужчин). Из республик, считающихся членами Союза, только в Закавказской Федерацiи мужчины несколько преобладают над женщинами. Особенно же сильное преобладание женщин наблюдается в РСФСР и именно в Европейской ее части (119 женщин на 100 мужчин).

Данные переписи 1920 г., которой было охвачено около 95 милл. населенiя (без Закавказья, Туркестана и некоторых других мест) и при которой было констатировано еще более резкое преобладание женщин (в селениях 126 и в городах 120 на 100 мужчин), дают возможность установить, что особенно сильное преобладание женщин над мужчинами наблюдалось тогда в следующих возрастах:

	На 100 мужчин приходилось женщин	
	В селениях	В городах
17 лет	119	125
18 »	147	158
19 »	257	205
20—24 лет	267	178
25—29 »	195	135
30—39 »	138	109

Эти данные не оставляют сомнения, что резкое уклонение полового состава населения от нормы находится в связи с исключительными обстоятельствами последних лет. О том же свидетельствуют и данные о возрастном составе. Если мы возьмем только что указанные возрасты, то найдем, что в селениях на 1000 женщин было в том же возрасте 17—39 лет 326, а на 1000 мужчин было в том же возрасте всего лишь 227. Соответствующие отношения в городском населении были 390 и 340. Так велика—не меньше 100 и 50 на тысячу—была потеря молодых мужчин, понесенная Россией во время войны и революции.

Боевые потери в мировой войне, которые понесла Россия, подверглись более или менее полному учету. По опубликованным данным, они составили: в 1914—15 г.г. — 3.072 тыс. челов.. в 1916 г.—2.768 тыс. и в 1917 г.—1.196 тыс., итого 7.036 тыс.; в том числе: убитых 626 тыс., раненых и контуженных 2.716 тыс., умерших от ран 17 тыс., отравленных газами 39 т., пропавших без вести и пленных 3.638 тыс. Тут не учтены однако умершие от болезней и умершие от ран после эвакуации их в тыловые учреждения.

Что касается потерь в гражданской войне, то в очень многих случаях они, вероятно, вовсе не регистрировались и никогда, конечно, не будут учтены хотя бы приблизительно.

Картина **естественного движения** всей массы **населения** за время войны и революции, в сколько-нибудь полном ее виде, тоже, очевидно, никогда не будет восстановлена. Во время революции материалы и документы, по которым велся учет естественного движения населения, во многих случаях были уничтожены, а затем наступил период, когда регистрация рождений, смертей и браков совершенно расстроилась. Церковная регистрация их была запрещена, а гражданская долго не могла наладиться. До сих пор статистическим учреждениям с большим трудом удалось восстановить картину естественного движения населения в 1920—1922 г. г. лишь по 20 административным единицам (по Москве, Ленинграду и 18 губерниям и областям).

Сопоставляя данные за этот период — один из самых тяжелых, так как он захватывает конец «военного коммунизма» и голодный год, — с данными за довоенное время, мы имеем такую характерную картину:

	Приходилось в среднем ежегодно на 10.000 душ: Рождений	Смертей	Естественный прирост или убыль.
В 1911—1913 г. г. по 50 губерниям	441	272	+ 169
в 1920—1922 г. г. по 20 админ. делениям ..	330	332	— 2
Разница	— 111	+ 60	— 171

Рождаемость в 1920—22 г. г. была значительно ниже довоенной, а смертность выше и вместо естественного прироста, довольно значительного в довоенное время, в эти годы происходила убыль населения. Считая круглым счетом население России в 130 милл. душ, мы можем сделать такой расчет: за

три года от уменьшенной рождаемости страна не дополучила 4,29 милл. и от усиленной смертности потеряла 2,34 милл. душ, а весь ущерб, какой она понесла в населении составил за эти три года 6,63 милл. чел. Данные за взятые нами периоды не вполне сравнимы, так как относятся к разным территориям и их нельзя, быть может, распространять на всю Россию. Поэтому наш расчет ни в коем случае не может претендовать на точность, но некоторое представление о том, что происходило с населением России в тяжелые для него годы он все-таки дает.

За 1923 год данные о естественном движении населения опубликованы пока только по 15 административным делениям. Судя по ним, этот год был гораздо благополучнее. Рождаемость достигла 429 на 10.000, т. е. приблизилась к довоенной (441), а смертность — 225 на 10.000 — оказалась заметно ниже довоенной (272). В результате получился естественный прирост (204 на 10.000) выше довоенного (169). Эти наши выводы, тоже имеют условный характер, так как они относятся к сравнительно небольшой части России.

Говоря о естественном движении населения, необходимо отметить усиленную брачность за последние годы. В довоенное время на 10.000 жителей приходился 81 брак, а в 1920—22 г. г. — 117 браков, в 1923 г. еще больше — 129 браков. Нельзя думать, что увеличение числа браков объясняется большею легкостью разводов. Последних в 1920—1923 г. г. приходилось в среднем ежегодно 10 на 10.000 населения. Если мы исключим эту цифру, то получим все-таки значительно большие цифры браков, чем в довоенное время. Можно думать, что население теперь усиленно налаживает свою семейную жизнь после пережитых потрясений.

Санитарное состояние России продолжает оставаться, повидимому, очень тяжелым. В 1923 году, хотя он и отличался, как только что было указано, пониженною смертностью, было зарегистрировано 5.927 тыс. больных (в том числе значительное количество больных малярией, которая получила в этом году чрезвычайно широкое распространение). По расчету на 10.000 жителей это дает 443 заболевания, тогда как в 1912 г. таковых было зарегистрировано 216 на 10.000, в 1913 г. — 217 и в 1914 г. — 208. Приводя эти цифры, считаем необходимым напомнить их условность: заболевания регистрируются, обыкновенно, лишь при обращениях за врачебной помощью, а число таких обращений зависит не только от санитарного состояния, но и от целого ряда других условий.

Грамотность населения, по данным переписи 1920 г., сделала заметные успехи со времени 1897 г. (первой всеобщей переписи), но и за всем тем остается очень низкой.

	Процент грамотных		
	Мужчин.	Женщин.	Об. пола.
В 1897 году	31,8	13,1	22,3
» 1920 »	40,9	24,4	31,9
в том числе:			
в городах	65,8	53,3	59,0
» сельск. местностях	38,3	19,2	27,8

Наибольший процент грамотных мужчин, по переписи 1920 г., оказался в возрасте 20—24 лет (81,8%), женщин — в возрасте 13 лет (57,0%) и обоего пола в возрасте 14 лет (64,9%).

Если взять население в возрасте 8 лет и старше, то процент грамотных будет: мужчин — 52,9, женщин — 30,0, обоего пола — 40,1. Число неграмотных в этом возрасте для 1920 г. определено (без Закавказья и Туркестана): мужчин 19.471 тыс. и женщин 35.286 тыс., а всего 54.757 тыс. человек. Поставленная, было, советскою властью задача ликвидировать в течение нескольких лет безграмотность оказалась, явно, непосильною. В 1920—21 учебном году было открыто 23.862 школ по ликвидации безграмотности с 583 тыс. учащихся в них. По отношению к указанному числу неграмотных это составило лишь немного более 1%. А затем число этих школ стало быстро падать и в 1922—23 учебном году их оставалось уже только 1.217 с 39 тыс. учащихся. Роль их в борьбе с безграмотностью свелась почти к нулю (0,07%). В 1922 г. был составлен новый план, по которому предположено ликвидировать неграмотность до 30-летн. возраста ко дню десятилетия октябрьской революции, но и этот план осуществить, конечно, не удастся. Для разрешения данной задачи, несомненно, нужна длительная работа целого ряда учреждений по народному образованию и, прежде всего, начальных школ.

О состоянии **народного образования** в России данные по всему Союзу имеются в нашем распоряжении только за 1923 г., причем они относятся, повидимому, к самому его началу. По этим данным было:

	Школ	Учащихся
Школы I ступени ..	66.474	5.184.026
» семилетние ..	17.891	1.801.472
» соединен. I и II ступени ..	2.173	466.656
» II ступени ..	1.636	327.097
Итого*)	88.404	7.795.845

*) В т. ч. 230 школ с 16.594 учащ., не распределенных по ступеням.

Эти данные не позволяют отделить начальное образование (I ступень) от среднего (II ступень). Но в недостаточности числа начальных школ легко убедиться из следующего рассчета. По переписи 1920 г. процент детей в возрасте 8—11 лет оказался равным 11,5. При общей численности населения в 1923 году в 133,9 милл. душ, детей в школьном возрасте (8—11 лет) должно было быть 15,4 милл. Таким образом не менее половины их должно было оставаться за порогом школы. По рассчетам советских статистиков, в РСФСР, если считать продолжительность начального обучения четырехлетней, школами обеспечено лишь 42% детей в возрасте 8—11 лет. Лучше всего обеспечена ими Московская промышленная область, где школы могут вместить до 70% детей, в Сибири они могут вместить лишь 25%, а в Туркестане даже только 9%. Так как средняя фактическая продолжительность обучения меньше 4 лет (для мальчиков 2,4 и для девочек 2,2 года, максимальная в Московской области для мальчиков 3 и для девочек 2,7 года), то в действительности через начальную школу проходит, как можно думать, больший процент детей, чем показывают приведенные рассчеты.

Процент населения, имеющего возможность получить среднее образование, как ясно из приведенных цифр, очень незначителен.

Высших учебных заведений, которые в Советской России имеют почти исключительно профессиональный характер, в 1923 году было 149 со 191.863 учащимися.

Других профессиональных учебных заведений разных ступеней и типов было: техникумов (средн. учебн. завед.) 981 со 156.683 учащимися, профессиональных школ 1.209 с 92.909 учащимися, школ рабочих подростков 523 с 39.835 учащимися, учебно-показательных мастерских 87 с 3.866 учащимися и профессиональных курсов 781 с 45.081 учащимися.

Число рабочих факультетов, являющихся подготовительными для высших учебных заведений, известно только по РСФСР. В 1923 году их было здесь 85 с 35.389 учащ.

Если сопоставить приведенные данные с такими же данными за довоенное время, то нетрудно сделать вывод о значительном увеличении числа учебных заведений и учащихся в Советской России. Особенно рельефная картина получается по высшим учебным заведениям. В 1913/14 учебном году в пределах теперешней России было 81 высшее учебное заведение с 96.495 учащимися, а в 1923 году, как сказано, их было 149 с 191.863 уч., т. е. число учебных заведений увеличилось на 84%, число учащихся возрасло чуть не вдвое.

Надо однако сказать, что Советская власть оказалась не в силах, по недостатку средств, сохранить то количество учеб-

ных заведений, какое было уже открыто. С 1921/22 уч. года число их, достигшее в предшествовавшем году максимума, начало уменьшаться. В дальнейшем этот процесс пошел очень быстрым темпом. Особенно сильно пострадало начальное образование. Более поздние данные, какие мы имеем по РСФСР, констатируют уже не прибыль, а убыль начальных школ по сравнению с до-военным временем. В довоенное время в этой части России имелось 62 тыс. школ первой ступени с 4.200 тыс. учащихся; к 1921 г. их было уже 76 т. с 6.000 тыс. учащихся, а к началу 1923/24 уч. года осталось лишь 49 тыс. с 3.700 тыс. учащихся. Резко сократилось в РСФСР и число школ II ступени — с 3.700 в 1921 г. до 2.023 в начале 1924/25 уч. года, — хотя оно продолжает еще значительно превышать довоенное их число (1063). В 1923/24 уч. году советская власть из-за недостатка средств, вынуждена была закрыть также ряд высших учебных заведений, а в оставшихся, чтобы ослабить их переполнение, произвела чистку учащихся, причем только в РСФСР их было уволено 18 тыс.

Очень большие и основательные сомнения возбуждает также качественная сторона советского народного образования, которое, не говоря уже о политических условиях, не может быть удовлетворительно поставлено при тех скудных средствах, какие в состоянии уделять ему советская власть, и при том общем оскудении, до какого доведена страна. Достаточно сказать, что в начале 1924 года среднее по РСФСР жалование городского учителя равнялось 14 р. 05 коп. в месяц, а сельского — 10 р. 13 коп. К осени этого года оно увеличилось и в среднем по 46 губ. равнялось 20 р. 50 к., опускаясь, однако, в некоторых губерниях ниже 10 руб. Постановлением Совнаркома от 14 октября 1924 года установлены минимальные ставки в зависимости от района для учителя I ступени от 20 до 30 рублей и учителя II ступени от 30 до 40 рублей. Между тем в довоенное время месячное жалованье начинающего начального учителя равнялось 30 рублям (при периодических прибавках через 5 лет по 5 рублей в месяц). Насколько недостаточно финансируются высшие и другие профессиональные учебные заведения, ясно из следующих данных: до войны каждый учащийся медик обходился казне в 201 р., а теперь в РСФСР обходится в 94 р.; сельскохозяйственник до войны 298, теперь 81 рубль; техник 306 р , теперь 73 р.; педагог 207 р.; теперь 69 р. Ясно, что при таком резком сокращении ассигновок ни вознаграждение учащему персоналу, ни снабжение учебных заведений необходимыми пособиями не могут быть сколько-нибудь удовлетворительны.

Чрезвычайно тяжелое положение народного образования, привлекшее к себе общее внимание заставило советскую власть

напречь все усилия, чтобы увеличить свои ассигнования на этот предмет. По союзному бюджету 1923/24 г. на народное образование было израсходовано около 85 милл. руб., а по бюджету на 1924/25 г. было назначено уже 122 мил. р., потом к этой цифре было добавлено еще 18 милл. руб. и общая сумма союзных ассигнований на нар. образование была доведена до 140 мил. руб. В частности, в последней стадии была добавлено: а) на увеличение жалованья учителям (в виде помощи местным бюджетам) 5 милл. руб., что дает возможность, как рассчитывают, довести жалованье учителю 1 й ступени в среднем до 28 р. в месяц; б) на увеличение, вознаграждения профессорам и преподавателям высших учебных заведений около 4 милл. руб.; в) тоже преподавателям техникумов около 1 милл. руб. г) на стипендии студентам 1,5 м. р., на ликвидацию неграмотности 1,8 м. р. и т. д. Значительно увеличены ассигнования на народное образование и по местным бюджетам.

Профессиональный состав населения современной России известен нам лишь по городам и по селениям городского типа (без Дальнего Востока и Закавказья). По переписи 1923 г. гор. население (в указанных пределах) равнялось 20.321 т. (в том числе мужчин 9.703,8 и женщин 10.617,2), из них самодеятельного было 8841,7 т. (43,5%). Оно распределялось так (в тысячах):

	Губерпск. города	Прочие города	Поселения гор. типа	Итого	В том числе: Мужч.	Женщ.
1 Рабочие	1056,2	674,0	471,6	2201,8	1638,9	562,9
2 Прислуга	220,4	83,5	32,5	336,4	116,5	219,9
3 Служащие	1051,0	553,8	196,4	1801,2	1287,7	513,5
4 Лица своб. проф	44,6	24,9	7,0	76,5	45,8	30,7
5 Хозяева	446,7	620,5	333,5	1400,7	1142,3	258,4
6 Помогающие члены семьи . .	90,0	380,8	298,8	769,6	298,8	470,8
7 Прочие занятия	810,3	471,7	98,3	1380,3	843,7	536,6
8 Безработные ..	542,5	272,8	59,9	875,2	476,8	398,4
Итого самодеят. населения ..	4261,7	3082,0	1498,0	8841,7	5850,5	2991,2

Рабочие составляют таким образом 24,9% самодеятельного населения, прислуга 3,8%, служащие 20,4%, лица свободн. профессий 0,9%, хозяева 15,8%, помогающие члены их семей 8,7%, прочие занятия 15,6%, безработные 9,9%.

Среди рабочих наиболее многочисленную группу составляют переменные поденные рабочие (399,7 т.) и чернорабочие (236,4), а затем металлисты (356,8), текстильщики (177,4)-местные транспортники (155,3 + трамвайщики 13,0 и водники 27,7), железнодорожники (133,3); численность других профессиональных групп не достигает и 100 тыс.

Среди прислуги преобладает прислуга дворовая, трактирного промысла и учреждений (231,9 тыс.), затем следует личная прислуга (72,2) и, наконец, прислуга в предприятиях чистоты и гигиены (32,3).

К числу служащих отнесены: администрация и суд (142,9 т.), технический персонал (140), торговые служащие (217,4), учетно-контрольный персонал (259,8), делопроизводственный персонал (346,4), медики и санитары (136,5), культурно-просветительный персонал (197,8), служащие по охране безопасности (232,8), служащие народной связи (59,5) и прочие (68,1). В группу администрации и суда входят, повидимому, все начальствующие лица, в частности: члены советов, президиумов и коллегий центральных и губернских учреждений, комиссары (8,5 т.), начальники управлений, заведующие отделами, под'отделами, и секциями и их помощники (63,6), управляющие и директора торгово-промышленных предприятий (21,5), администрация уездная и городская (27,9), члены фабкомов, месткомов, ячеек (6,4), дипломаты и консула иностранных держав (0,4), члены судов, прокуроры, следователи, народные судьи, судебные исполнители (14,6). В составе других групп отметим: заведующих магазинами и складами (41,5), бухгалтеров (59,6), счетоводов (94,7), машинисток (42,7), работников сцены (27,5), милиционеров (38,4).

В группу свободных профессий отнесены: техники, медики и педагоги (38,5), художники и адвокаты (11,1) и служители культов (26,8 т. в том числе православных священников и диаконов 10,7; монашествующих 6,8; православных церковнослужителей 3,1). Квалифицированная интеллигенция большей своей частью попала в группу служащих и лишь в остальной части отнесена к лицам свободных профессий. Соединяя тех и других, мы получим:

	Служащ.	Свободн.	Итого.
Инженеры и архитекторы	17.537	441	17.978.
Агрономы, лесничие, землемер.	15.633	—	15.633.
Статистики	10.886	—	10.886.
Врачи	25.122	2348	29.972.
Ветеринарные врачи	2.502		
Академики, профессора и лекторы	8.538	—	8.538.
Учащие I и II ступеней	72.507	27454	148.850.
Прочие педагоги	48.889		
Ученые специалисты	3.696	—	3.696.
Редакторы, журналисты и литераторы	2.801	336	3.137.
Адвокаты (правозаступники) ..	—	1682	1.682.

Среди «хозяев» хозяева с наемными рабочими составляют сравнительно небольшую часть (34 т., в том числе сельские хозяева 7,3 т., фабриканты и заводчики 1 тыс., подрядчики строительных работ 0,7 т., извозопромышленники 1,7 т., хозяева заведений трактирного промысла 1,8 т. хозяева торговых предприятий 5,6 т., прочие — хозяева разных, главным образом, ремесленных заведений). Остальные «хозяева» (1.366,7 тыс.) наемных рабочих не имеют. Среди них главную массу составляют сельские хозяева (628 тыс.; из этого числа в губернских городах 81,5 тыс.), а затем торговцы и разносчики (249,4), извозчики (47 т.), трактирщики (1,7) и затем главным образом, ремесленники (сапожников 111 т., портных 68,2 т., и т. д.)

Помогающие члены семей распределяются так: помогающие в сельском хозяйстве (686,1 т.), в промышленности (43,5) и в торговых промыслах (40,0).

Среди «прочих занятий» отметим: домовладельцев 71,8 т., «прочих рентьеров и спекулянтов» 29,6 т., нищих 35,1 т., иждивенцев государственных и общественных учреждений 725,3 т. (в том числе в приютах и детских домах 127,1 т., учащихся в интернатах 80,9 т., инвалидов и призреваемых 42,8 т., больных в больницах 75,1 т., заключенных 114,9 т., учащихся на стипендии 148,6 т., пенсионеров и получающих пособия от собезов 135,7 т.), живущих продажей имущества 114,9 т.

Народный доход. Переходя к данным о хозяйственной жизни современной России, остановимся прежде всего на общих размерах ее народного дохода и значении отдельных отраслей хозяйства в нем.

По расчетам, произведенным при Временном Правительстве под руководством С. Н. Прокоповича народный доход для 50 губ. Европ. России в 1913 г. был исчислен в 11.806 мил. руб., что по расчету на душу составляло 101 руб. 35 коп. По приблизительным расчетам С. Н. Прокоповича для 1921 г. народный доход равнялся в этом году лишь 38 р. 60 к. на душу, т. е. составлял лишь 38% довоенного. Для 1923/24 хоз. года мы имеем следующий расчет Л. Н. Литошенко, сделанный, правда, по другому методу, — не по данным о чистой прибыли отдельных отраслей хозяйства, а по методу суммирования индивидуальных доходов (некоторые части народного дохода при этом не попадают в учет) (смотр. табл. на стр. 16).

По расчетам С. Н. Прокоповича для 1913 г. доход от сельского хозяйства в общей сумме народного дохода составлял 47,8%, от лесоводства и рыболовства 6,2%, от промышленности 21,7%, от транспортного дела 8,9%, строительства 7,1%

Категории населения	Доход (в довоенных бюдж. руб.) Душ в тысячах	Средний на душу в руб.	Весь в мил. руб.	В %% к итогу
1. Крестьяне	113.856	50,38	5.736	63,8
2. Рабочие и служащие	12.484	126.80	1.574	17,6
3. Плательщики основн. подоходн. налога (без раб. и служ.)	3.761	172.10	654	7,3
4. Плательщики прогресс. подоходн. налога (без указ. в н. п. 2 и 3)	1.202	555,00	666	7,4
5. Прочее городск. населен.	4.851	73,12	351	3,9
Итого..............	136.154	66,00	8.981	100

и торговли 8,3%. Таких же рассчетов (если не считать суммарных и глазомерных) для последнего времени мы пока не имеем. Не может быть однако сомнения, что относительное значение сельского хозяйства, которое за годы войны и революции подверглось меньшему разрушению, значительно увеличилось.

II.

Общие размеры сельскохозяйственной площади и распределение ее по угодьям до сих пор в России не приведены в известность. Данные прежней правительственной статистики по этому вопросу относились лишь к Европейской России и в некоторых отношениях представлялись совершенно устаревшими (напр., самые поздние данные о распределении земли по угодьям относились к 1887 году, да и те имелись не по всем губерниям Европ. России). Предпринятое при Временном Правительстве земельное обследование по условиям, в каких оно производилось, не могло быть распространено на всю территорию, не было доведено до конца и дало не вполне удовлетворительные результаты. Данных же, приуроченных к теперешним внешним границам и внутренним делениям России, вовсе не имеется.

Организация сельского хозяйства за время войны и, в особенности, революции потерпела в России существенные изменения. Прежде всего, помещичье хозяйство, которое начало сокращаться с первых же лет войны, по которому в 1916 году принадлежало в Европ. России еще около 11% посевной площади, после аграрной революции вовсе исчезло с арены сельскохозяйственного производства. Последнее чуть не целиком сосредоточено теперь в хозяйствах трудового типа.

Сплошных данных о распределении сельскохозяйственной территории между хозяйствами различного типа в теперешней России, к сожалению, нет. Но некоторое представление об этом можно составить по данным выборочного земельного обследования, произведенного в 1922 году в связи с 10% гнездовой сельскохозяйственной переписью. По этим данным*), земля, не считая национализированной лесной площади, находилась в пользовании:

Сельских обществ	88,7%	93,8
Коммун	0,2 »	
Артелей	0,4 »	
Отрубников	1,7 »	
Хуторян	2,8 »	
Совхозов	2,1 »	
Учреждений и пром. предпр.	0,1 »	
Земорганов	4,0 »	
Итого	100,0 »	

Данные эти не могут претендовать на точность, но, судя по другим имеющимся, хотя и разрозненным, сведениям, они дают представление, достаточно близкое к действительности. По этим данным, не менее 93,8% сельскохозяйственной площади находится в пользовании трудовых хозяйств; фактически — больше, так как земля, остающаяся в распоряжении земельных органов, если она эксплоатируется, то, главным образом, тоже крестьянами. Советские же хозяйства, которые заняли в некоторых случаях место помещичьих хозяйств и приближаются к ним по своей организации, имеют, по приведенным данным, лишь 2,1% сельскохозяйственной площади. В действительности их роль в сельскохозяйственном производстве и того меньше. По сведениям, собранным во второй половине 1922 г., во всей России было насчитано 5.931 совхоз (считая «свернутые» и ликвидированные) с 3.006 тыс. дес. (в том числе на Украине 826 совхозов с 386 тыс. дес.). Посевная площадь всех совхозов, как исчисляют, составляла не более 650 тыс. дес., а валовая продукция их — 30 мил. пудов, что по отношению ко всей посевной площади, как увидим дальше, и валовому сбору составляет лишь немного более 1%. Стало быть, почти 99% сельскохозяйственного производства сосредоточено теперь в трудовых, главным образом, крестьянских хозяйствах.

Коллективные хозяйства, которым советская власть одно время уделяла чрезвычайное внимание и которым она про-

*) Данные опубликованы пока в виде процентных отношений по районам. Не имев возможности привести их здесь целиком, мы берем средние из порайонных величин.

должает оказывать всякие преимущества, играют в сельскохозяйственном производстве, как ясно из приведенных уже данных о землепользовании, очень незначительную роль. По всему Союзу их насчитывалось: в 1918 г. — 912, в 1919 — 6.188, 1920 — 10.500, 1922 — 15.819, 1923 — 12.938, 1924 — 14.057. В частности, в 1924 г. было: коммун — 1.683, артелей — 7.842 и товариществ — 4.532. В пользовании всех коллективных хозяйств, при населении в 632.790 душ, находилось 406.472 дес.; скота у них было 195.469 голов.

В организации крестьянских хозяйств тоже произошли очень существенные изменения. Война, несомненно, ослабила их. Об этом можно судить хотя бы по увеличению процента несеющих хозяйств, которое было констатировано во многих местностях, и по сокращению запашки у многосеющих хозяйств на юге и юго-востоке. Затем, в процессе революции, крестьянские хозяйства были нивеллированы, причем для массы их эта нивеллировка сопровождалась резкой подвижкой вниз. Сопоставление переписных данных 1917 и 1919 годов по 25 губерниям обнаружило следующие изменения в группировке крестьянских хозяйств:

	Процент хозяйств 1917 г.	Процент хозяйств 1919 г.	% изменений
а) по семейному составу:			
С 1 членом семьи	2,94	2,78	— 6
» 2 — 3 членами	15,13	17,88	+ 18
» 4 — 6 »	40,94	43,92	+ 7
» 7 — 10 »	33,40	30,39	— 9
» 11 и более	7,59	5,03	— 34
б) по рабочему скоту:			
Безлошадных	28,75	25,06	— 13
С 1 лошадью	47,62	60,15	+ 26
» 2 лошадьми	17,57	12,30	— 30
» 3 »	3,98	1,80	— 55
» 4 и более	2,08	0,69	— 67
в) по посевной площади:			
Без посева	11,49	6,56	— 43
С посевом не более 1 дес.	10,34	18,01	+ 74
» » 1 — 2 дес.	18,36	24,87	+ 35
» » 2 — 4 »	28,92	29,34	+ 2
» » 4 — 6 »	14,65	12,37	— 15
» » 6 — 8 »	7,34	5,18	— 29
» » 8 — 10 »	3,82	2,12	— 45
» » более 10 дес.	5,08	1,55	— 70

Наряду с уменьшением крайних, в особенности наиболее сильных в хозяйственном отношении (многосемейных, много-

лошадных, многосеющих) групп, обнаружилось увеличение средних, но, главным образом, примыкающих к низшим, групп. За этот же период было констатировано резкое уменьшение и без того очень небольшого процента крестьянских хозяйств с наемными сроковыми рабочими; а также значительное уменьшение процента хозяйств с промыслами.

В дальнейшие годы — до 1922 г. — продолжался тот же процесс нивеллировки с подвижкой книзу, причем последняя все больше и больше получала перевес. Сопоставление данных переписи 1920 г. и 10% гнездовой переписи 1922 г. по 1.200 тыс. хозяйств (в РСФСР) обнаружило такие изменения в группировке их:

	Процент хозяйств 1920 г.	Процент хозяйств 1922 г.	% изменения
а) по посеву:			
Без посева	8,1	6,7	— 17
С посевом до 1 дес.	16,0	24,3	+ 52
» » 1 — 2 дес.	21,3	27,0	+ 27
» » 2 — 4 »	28,5	27,3	— 4
» » 4 — 6 »	13,2	9,2	— 30
» » 6 — 8 »	5,8	3,2	— 45
» » более 8 дес.	7,1	2,3	— 68
б) по рабочему скоту:			
Без рабочего скота	27,0	37,1	+ 37
С 1 голов. раб. скота	52,1	50,0	— 4
» 2 » » »	13,9	9,9	— 29
» 3 и более	7,0	3,0	— 57

Произошло новое значительное сокращение более сильных в хозяйственном отношении групп. Наряду с этим процент несеющих хозяйств еще уменьшился (даже в губерниях, пострадавших от голода 1921 г., он в среднем уменьшился с 9,6 до 8,4%), но процент хозяйств без рабочего скота уже увеличился и притом очень значительно (в частности, в пострадавших от голода губерниях с 27,3 до 42%, а в непострадавших — с 26,6 до 29,4%).

Данныя динамической переписи 1923 года, известные нам пока в виде процентных отношений по 18 отдельным губерниям, дают право думать, что после благополучного по урожаю 1922 года произошел перелом: в большинстве губерний, по которым имеются сведения, обнаружилась общая подвижка крестьянских хозяйств кверху. Процент несеющих еще понизился (в некоторых губерниях он опустился к 1923 году до совсем ничтожной величины: в Курской до 0,9%, в Тамбовской — до 0,8%, в Орловской — до 0,5%). Уменьшился и процент малосеющих (в потребляющих губерниях, примерно, до 2 дес., в произво

дящих — до 3 дес.), а с другой стороны увеличился процент среднесеющих и даже многосеющих.

Данныя динамической переписи 1924 г., известные нам в виде процентных отношений по двум группам губерний (5 пострадавших от голода 1921 г. и 11 непострадавших) показывают, что тот же процесс — уменьшения несеющих и малосеющих и увеличения средне и многосеющих — продолжался и в следующем году в обеих группах губерний. Аналогичные изменения произошли и в группировке по скоту, но выражены они были гораздо слабее. Можно опасаться, что неурожай 1924 г. остановит этот процесс, и во многих местностях, быть может, уже произошла опять подвижка книзу.

Во всяком случае, крестьянские хозяйства, придавленные войной, революцией и рядом неурожайных лет к самому низу, продолжают и теперь оставаться на очень низком уровне, являясь крайне незначительными по своим размерам и крайне слабыми по своему хозяйственному оборудованию.

Общее число хозяйств в 1923 г. (без Дальнего Востока, Туркестана и Закавказья) исчислялось в 19.750,7 тыс., т. е. около 20 милл. Из этого числа на РСФСР (без Д В. и Туркестана) вместе с Белоруссией приходилось 14.946,5 тыс. (в т. ч. Сибирь — 1.191 тыс. и Киргизская республика — 703,7 тыс.) и на Украину — 4.811,2 тыс.

Посевная площадь всех только что указанных хозяйств (т. е. без Д. В., Туркестана и Закавказья) была такова*):

	Тысяч десятин	В %% к 1916 году
в 1916 году	82.371,2	100
» 1922 »	51.949,1	63
» 1923 »	61.708,5	75
» 1924 »	63.968,0	78

*) Выяснение общих размеров посевной площади представляет вообще очень трудную задачу, которая всегда, при разных методах ее решения, давала разные результаты. Выяснение посевной площади в современной России сопряжено с особым затруднениями, так как население, напуганное продразверсткой и другими мероприятиями советской власти, обычно дает по этому вопросу неверные (преуменьшенные) сведения. Кроме того, в основу расчетов, за невозможностью опросить все хозяйства, кладутся данные, полученные путем опроса небольшого процента их и окончательные результаты во многом зависят от методов, какие применяются при распространении этих данных на все хозяйства. Нет поэтому ничего удивительного, что советские учреждения в течение нескольких лет давали резко расходившиеся между собой цифры посевной площади. В частности, Центральное Статистическое Управление давало все время гораздо меньшие цифры, чем другие учреждения (Госплан, Наркомзем и т. д.). Напр., посевная площадь 1922 г. ЦСУ была исчислена в 49,3 мил. дес. Только в самое последнее время ЦСУ, убедившись, повидимому, в неправильности применявшихся им методов, исправило свои расчеты и сблизило их с расчетами других учреждений. Мы пользуемся исчислениями ЦСУ в их уже исправленном виде.

Необходимо заметить, что посевная площадь начала сокращаться с первых же лет войны и в 1916 году была ниже довоенной (примерно на 8%). В 1922 году она достигла минимальных своих размеров и была меньше посевной площади даже 1916 года на 37%.

Это сокращение наблюдалось во всех районах, но не везде было одинаково. Меньше всего посевная площадь сократилась к 1922 г. в «потребляющих губерниях» РСФСР (вместе с Белоруссией, с 10,3 мил. дес. до 9,0 м. дес.) — на 13%; в «производящих губерниях» она уменьшилась (с 35,5 мил. до 19,4) на 45%, на Юго-Востоке (с 8 мил. до 3,9) на 51%, в Киргизской республике (с 4,0 до 1,6) на 60%, в Сибири (с 4,9 до 3,4) на 31%, вообще по РСФСР (с 62,7 до 37,3) на 41% и по Украине (с 19,6 до 14,6) на 26%. Сильнее всего посевная площадь сократилась в местностях, пострадавших от неурожая и голода 1921 г. Неравномерно шло и восстановление посевной площади после 1922 г. В 1924 г. она в «потребляющих губерниях» (9,5 мил.) составляла 92% площади 1916 г., в «производящих» (26,1 мил.) — 74%, на Юго-Востоке (5,0 мил.) — 63%, в Киргизии и Сибири (6,3 мил.) — 71%, вообще в РСФСР (46,9) — 75% и на Украине (17 милл. дес.) — 86%.

Надо сказать, что Центральное Статистическое Управление, исчислениями которого мы пользуемся, считает вероятным недоучет посевной площади. Недоучет, по его мнению, был и в прежнее время, но теперь он больше, чем был до революции. По расчетам управляющего ЦСУ, — очевидно, с этой поправкой на «недоучет», — посевная площадь 1924 г. составляла уже 87,7% площади 1916 года и, в частности, в потребляющих губерниях уже превзошла последнюю.

Пропорция посевов за время революции тоже претерпела существенные изменения. Сопоставляя данные за 1916 с данными 1923 (последнего года, за который у нас имеются сведения), мы найдем, что уменьшились не только абсолютно, но и относительно посевы: пшеницы (с 28 до 17,3%), овса (с 18,1 до 13,2), ячменя (с 10,7 до 8,2) и льна (с 1,6 до 1,2); увеличились же посевы: ржи (с 25,6 до 33,1%), проса (с 3,4 до 7,5), гречихи (с 2,2 до 3,3), кукурузы (с 1,1 до 2,2), картофеля (с 2,9 до 4,9), конопли (с 0,6 до 0,8), подсолнуха (с 1,2 до 2,5) и прочих культур (с 4,6 до 5,8).

Эти изменения в пропорции посевов были обусловлены, несомненно, целым рядом причин: и тем, что исчезло помещичье хозяйство со свойственной ему пропорцией посевов, и тем, что измельчали крестьянские хозяйства, и тем, что сокращение общих размеров посевной площади не везде было одинаково, и тем, что Россия была отрезана от внешнего рынка, связи с которым далеко еще не восстановлены, но главную,

быть может, роль сыграли продовольственные затруднения, породившие усиленный спрос на некоторые продукты и ослабившие на другие. Мы не имеем, однако, возможности останавливаться на значении каждой из этих причин и, быть может, многих еще других. Отметим лишь, что, судя по данным за последние годы, в общем наблюдается тенденция к восстановлению прежней пропорции, неодинаково сильная, однако, по отношению к разным культурам и вовсе пока не имеющая места по отношению к некоторым из них.

Посевы технических растений имеют особое значение, так как продукты их являются сырьем для обрабатывающей промышленности и вместе с тем играют видную роль в денежном крестьянском обороте некоторых местностей. Вполне благополучно в этом отношении обстоит дело только с подсолнухом, посевы которого, вследствие острой нужды населения в жировых веществах, за годы революции значительно увеличились (с 1.066 тыс. дес. в 1916 г. до 2.099 тыс. дес. в 1924 г.). Посевы конопли также увеличились (545 тыс. дес. в 1916 г. и 639 тыс. в 1924 г.). Площадь под другими, важными для России, техническими растениями изменялась так:

	Лен	Хлопок	Сах. свекла	Табак
Тыс. дес. в 1916 г.	1.383	774,2	613	61
» » 1922 »	818	64,4	169	6,1
» » 1923 »	845	194,4	226	35,5
» » 1924 »	1.058	455,3	320	?
В % к 1916 году 1922 »	59,0	8,3	27,8	10
В % к 1916 году 1924 »	76,5	58,8	52,2	?

Сокращение посевов этих растений (особенно табака и хлопка) было чрезвычайно сильным, но восстановление площади под ними идет достаточно энергично.

Урожаи за последний ряд лет в России были, несомненно, очень низки. Особенно неблагоприятными в этом отношении были 1920, 1924 и совершенно исключительный по своему недороду 1921 год. Но урожайная статистика, стоявшая и ранее невысоко, за время революции совершенно расстроилась и до сих пор не может считаться сколько-нибудь удовлетворительно налаженной. В виду явного нежелания населения давать сведения об урожаях, статистические учреждения вынуждены были в последние годы определять их по качественной характеристике состояния хлебов перед уборкой при помощи математической формулы. Само собой понятно, что такие исчисления могут существенно расходиться с действительностью. Мы ограничимся поэтому лишь данными о среднем сборе всех зерновых хлебов с одной десятины. В последнее десятилетие перед

войной (1905—1914 гг.) он равнялся 48 пуд. с десятины, в 1920 г. — 36 пуд., в 1921 г. — 32 пуда, в 1922 г. — 51 пуд, в 1923 г. — 42 пуда и в 1924 г. — 36 пуд. (?), в среднем за 1920—24 гг. — 39 пуд. или на 19% ниже довоенного. Но в соответствии этих цифр с действительностью, повторяем, нет и не может быть уверенности.

Скотоводство, являющееся после земледелия важнейшею отраслью крестьянского хозяйства, тоже претерпело за годы революции громадный урон.

Миллионов голов:

(без Д. В., Туркестана и Закавказья)	Лошади	Крупн. рог. скот	Овцы	Козы	Свиньи	Итого
В 1916 году	31,3	50,3	79,9	3,1	19,3	183,9
» 1922 »	20,1	35,0	52,5	1,2	8,6	117,4
» 1923 »	20,0	38,6	55,2	1,6	9,1	124,5
В %% к 1916 году ..	64	77	69	52	47	68

Менее всего пострадал крупный рогатый скот, в частности, коровы (22,1 милл. в 1916 г., 20,1 милл. в 1923 г.). Гораздо больше убыль лошадей, в частности, рабочих (24,1 милл. в 1916 г. и 16,4 милл. в 1923 г.), особенно же сильно сократилось число свиней.

Необходимо отметить, что убыль скота не везде была одинакова. В частности, в потребляющей полосе РСФСР (вместе с Белоруссией) к 1923 году количество скота даже увеличилось по сравнению с 1916 г. (с 27,2 мил. голов до 31,2 мил.) Особенно значительно увеличилось здесь количество овец (с 10,2 до 14,0 мил.) и крупн. рог. скота (с 8,7 до 9,5 мил.); уменьшилось здесь лишь количество свиней (с 3,9 до 3,2 мил.). Особенно же велика убыль скота была на Юго-Востоке (с 17,9 мил. в 1916 г. до 8,5 мил. в 1923 г.) и в Киргизии (с 22,2 мил. до 7,6 милл.). Это указывает, что главный удар скотоводству был нанесен неурожаем и голодом 1921 г., от которых особенно сильно пострадали только что указанные местности. На Украине убыль скота менее значительна, чем в целом по Союзу, но она продолжалась и после 1922 года (в 1916 г. было — 24,7 милл. голов, в 1922 г. — 23,3 мил., в 1923 г. — 20 милл.). Крайне характерно при этом, что при убыли всех видов скота на Украине заметно увеличилось число коров (3,2 мил. в 1916 г., 3,6 мил. в 1922 г., 3,8 мил. в 1923 г.).

После 1922 г., как видно из приведенных данных, в целом по Союзу началось пополнение убыли в скоте, но к 1923 г. оно подвинулось очень недалеко. Более значительным оказалось оно в следующем году. Абсолютных данных о численности скота в 1924 г., мы не имеем, а по данным текущей прессы

рабочие лошади составляли уже 72% их количества в 1916 г., коровы 99%, волы 69%, нетели и бычки старше 2 лет 61%. подтелки 97%, телята 91%, овцы 83%, свиньи старше 1 года 58%, моложе 100%. Но, как и относительно посевной площади, можно опасаться, что неурожай 1924 г. и усиленная распродажа скота крестьянами осенью этого года нанесли новый тяжелый удар русскому скотоводству.

Общая доходность сельского хозяйства и, в частности, среднего крестьянского двора за годы войны и революции, несомненно, значительно понизилась. В статистических публикациях мы находим между прочим следующее характерное сопоставление бюджетных крестьянских данных довоенного времени с такими же данными 1922/23 года.

	Потребляющая полоса		Производящая полоса	
	До войны	1922/23 г.	До войны	1922/23 г.
Хозяйств, к которым относятся сведения	389	355	571	400
В среднем на одно хозяйство:				
Десятин посева	3,4	2,9	8,1	5,1
Душ обоего пола	5,9	6,1	7,7	7,1
Валового дохода в рублях	653,7	572,4	926,6	532,9
В том числе от сельск. хозяйства	435,2	524,2	802,1	477,4
Отчуждение с.-х. продуктов в руб. принудительн.	—	32,5	—	39,5
Отчуждение с.-х. продуктов в руб. добровольное	114,2	62,1	235,9	72,8
Приобретение с.-х. продуктов в рублях	88,6	51,8	60,8	56,8

В потребляцей полосе валовой доход крестьянского хозяйства по этим данным, уменьшился сравнительно незначительно (на 13%), причем уменьшился, очевидно, доход от промыслов, так как доход от сельского хозяйства даже увеличился (на 12%), что, при уменьшении посевной площади, объясняется или особо благоприятным урожаем 1922 г. или же хорошим состоянием других отраслей хозяйства. Судя по приведенным выше данным, возможно и то и другое. Но «потребляющая полоса» в сельском хозяйстве Росии играет сравнительно незначительную роль (к ней относятся губернии, в которых находится лишь около 22% крестьянских хозяйств и лишь около 15% посевной площади). Гораздо большее значение имеет «производящая полоса» (38% хозяйств и 41% посевной площади). В ней же валовой доход крестьянского хозяйства, по приведенным бюджетным данным, уменьшился очень резко (на 43%) и почти так же резко упал доход от сельского хозяйства (на 40%).

Обращает на себя внимание и уменьшение количества отчуждаемых сельскохозяйственных продуктов: в потребляющей полосе на 17% и в производящей на 52%. Приобретение сельскохозяйственных продуктов тоже уменьшилось: в потребляющей полосе на 42% и в производящей — на 7%.

Бюджетные данные, в виду их малочисленности, было бы, конечно, рисковано распространять на всю массу крестьянских хозяйств. Для определения общей доходности сельского хозяйства советские статистики нередко прибегают поэтому к суммарным расчетам, стараясь использовать в них самые разнообразные данные. Приведем один из таких рассчетов, принадлежащий Н. П. Огановскому и охватывающий все отрасли сельского хозяйства. Валовой доход (по ценам 1913 г.) им исчислен такой (в миллионах рублей):

	1922 год	1923 год	1924 год
От зерновых хлебов	2.290,1	2.188,9	1.943,2
» технич. и интенс. культур ..	557,1	679,1	699,2
» скотоводства и птицеводства	1.215,9	1.410,9	1.666,9
» садоводства, виноград. и бахчеводства	444,4	564,6	664,8
Итого................	4.507,5	4.843,5	4.974,1
Грубые корма	1.467,3	1.533,1	1.504,9
Всего..............	5.974,8	6.376,6	6.479,0

В отчуждение, по расчетам г. Огановского, в 1924—25 году пойдет около 28% (не считая грубых кормов, потребляемых в громадной их части в самих хозяйствах), т. е. примерно 1.400 мил. руб. по довоенным ценам (по октябрьским ценам 1924 г. это составит около 1.900 мил. черв. руб., из коих около 1.400 мил. дадут не-зерновые продукты).

Надо сказать, что рассчет г. Огановского, хотя он и может показаться через-чур оптимистическим*), дает меньшую цифру валового дохода от сельского хозяйства, чем можно вывести по приведенным бюджетным данным. Средний валовой доход, по последним, составил в 1922—23 году около 500 руб. на хозяйство; при 20 миллионах хозяйств это дает общую цифру около 10 миллиардов. Г. Огановский для 1922 г. определяет ее около 6 миллиардов, но по довоенным ценам. Возможно, что разница объясняется другими ценами, при помощи которых бюджетные данные переводились на золотое исчисление. Кроме того, не следует упускать из виду, что при выборочных и, етало

*) В частности, г. Огановский принимал средний сбор зерновых хлебов для 1922 г. в 55 пуд., для 1923 г. в 47,5 пуд. и для 1924 г. в 38,5 пуд. на десятину, т. е., очевидно, с поправкой на «недоучет».

быть, бюджетных исследованиях, опросу подвергаются обычно хозяйства выше среднего типа.

Было бы интересно, конечно, выяснить и чистую доходность сельского хозяйства, но сделать это мы можем лишь в самой грубой форме. Исключим, прежде всего, «грубые корма», потребляемые в громадной их части в самом сельском хозяйстве и, стало быть, учитываемые в продуктах других его отраслей. Исключим, далее из зерновых хлебов 32% (около 20% на семена и около 12% — на корм скота). Скинем, наконец, с дохода 3% (на ремонт орудий и т. д.). Тогда для 1924 года мы получим 4,200 миллионов по ценам довоенного времени, — такова, приблизительно, сумма народного дохода, даваемая в настоящее время сельским хозяйством.

Питание сельского населения может служить достаточно характерным показателем его экономического положения, — особенно при том низком, «потребительском» уровне, до которого опустилась за годы революции масса хозяйств. По вопросу же о питании в советской статистике имеются однородные, собираемые дважды в год и тщательно разрабатываемые данные. Приведем данные о потреблении хлебных продуктов в переводе на зерно по рассчету на душу в год в пудах:

	Потребл. полоса	Производ. полоса
По бюджетным данным довоенного времени	14,71	16,99
По обследованиям питания:		
в январе-феврале 1920 г. ..	11,37	16,25
» ноябре-декабре 1920 г. ..	12,14	11,97
» феврале 1921 г...........	11,89	11,34
» октябре »	12,45	9,46
феврале 1922 г...........	11,78	8,23
» октябре »	13,99	16,57
» феврале 1923 г.	14,47	16,80

В потребляющей полосе потребление хлеба, повышаясь несколько осенью и понижаясь к весне, все время стояло ниже довоенной нормы и приблизилось к последней только после урожая 1922 г. Потребление хлеба в производящей полосе резко упало после неурожая 1920 г. и еще раз после неурожая 1921 г., когда оно сократилось вдвое против довоенного. В частности, в губерниях, пострадавших от голода 1921 г., потребление хлеба, по данным февральского обследования 1922 г., падало до 5,60 пуд. по расчету на душу в год, т. е. до 33% довоенной нормы. После урожая 1922 г. потребление хлеба в производящей полосе резко поднялось и население могло

удовлетворять почти в обычном размере свои потребности в хлебе насущном.

Леса занимают в России громадное пространство. По приблизительным исчислениям под ними находится 824 м. дес., из коих удобными считаются 538 м. дес. Особенно богаты лесами северная часть Европ. России, Сибирь и Дальний Восток, но в громадной своей части эти леса, вследствие редкого населения и дальнего расстояния, вовсе пока недоступны для эксплуатации. Перед войной доход казны от лесов колебался в пределах 81—96 м. р. (высшая цифра была получена в 1913 г.), доход же всех лесных владельцев (т. е. вместе с уделами, помещиками, монастырями и т. д.) исчислялся в 200—220 м. р. За годы войны и революции леса в доступных местах, особенно вдоль ж.-д. линий и сплавных рек, подверглись опустошительной вырубке. Теперь все леса национализированы и принадлежат казне, за исключением лесов местного значения (гл. обр., бывших крестьянских), которые в последнее время вновь передаются крестьянскому населению. Доход от отпуска древесины на 1923/24 г. был исчислен в 85 мил. р. а за исключением всякого рода отчислений (в местные средства и т. д.) ожидался в сумме 47,5 м. р. В действительности поступило в 1923/24 г. 36 м. р. Заграницу в 1913 г. было вывезено 464 м. п. древесины, а в 1923/24 г. около 115 мил. п. (из них около 50% в обработанном виде).

Более подробные данныя о лесном хозяйстве мы имеем лишь по РСФСР, где государственный лесной фонд, находящийся под надзором Наркомзема, исчисляется в 612 м. дес., в т. ч. удобной лесной площади 361 м. д. В довоенное время доход от лесов в этой части России составлял приблизительно 150 м. р.; кроме того население имело заработок от лесных заготовок около 230 м. р. и от охоты, кустарных лесных промыслов и т. д. до 300 м. р. Годичный прирост древесины на удобной лесной площади составляет 50,6 мил. куб. сажен; а в лесах, доступных для эксплуатации свыше 24 мил. кубов. Фактически эксплуатируется однако далеко не вся даже доступная для этого площадь. Так, на 1924/25 год назначено к отпуску на потребности промышленности и населения лишь около 11 мил. кубов, т. е. только 20% годичного прироста. Расходы казны в 1913 г. на лесное хозяйство равнялись 23,9 м. р.; теперь, когда все леса национализированы, расходы должны были бы равняться 45 м. р. Между тем советская власть на лесное хозяйство в РСФСР имела возможность затратить в 1923/24 году лишь 7,5 м. р., а со всеми другими отчислениями 11 м. р. Вместо прежних 60 тыс. человек лесной стражи теперь содержится лишь 25 тыс., причем квалифицированный лесной персонал вместо прежних 128 руб. получал в 1923/24 г. лишь 14 руб. в месяц, а лесные

стражники вместо прежних 17 руб. лишь 5 руб. Естественно, что при таких расходах упорядочение лесного хозяйства и, в частности лесоустройство подвигаются очень медленным темпом.

III.

Промышленность, приведенная в расстройство уже войной, пострадала от революции гораздо больше, чем сельское хозяйство, и к 1920 году дошла до крайней степени упадка. По рассчетам управляющего ЦСУ, П. И. Попова, фабричнозаводская промышленность дала в этом году лишь 13,8% своей довоенной (1912 г.) выработки, — в частности, готовых изделий 13,9% и полуфабрикатов 13,6%. Отдельные отрасли ее пострадали еще больше. Такая важная отрасль, как хлопчатобумажная промышленность, сократила свою выработку до 5,6%, металлическая — до 6,7%, железорудная была сведена, можно сказать, на нет. Несколько лучше сохранилась мелкая (ремесленная и куст рная) промышленность, которая, по тем же рассчетам, дала в 1920 году 26% готовых изделий, дававшихся ею до войны.

С 1921 года, с переходом к «нэпу», началось увеличение промышленной продукции и с тех пор, несмотря на значительные порою колебания, она неуклонно возростает из года в год. По расчетам советских деятелей, стоимость готовых изделий изменялась так по до-военным ценам в мил. руб.:

	Крупная промышленность	Ремесленная и кустарная	Итого	В % к 1912 году
1912 год	3.721	730	4.451	100
1921 »	669	260	929	21
1922 »	1.056,2	415	1.471,2	33
1923 »	1.293,5	500	1.793,5	40

В 1924 году продукция увеличилась против 1923 году приблизительно на 30% и, стало быть, стоимость готовых изделий достигла, примерно, 2.330 миллионов рублей по довоенным ценам, т. е. составила уже более 50% до-военной выработки.

Последней промышленной переписью, произведенной в начале 1923 г., были охвачены только поселения городского типа и по данным ее состояние промышленности в декабре 1922 г. представлялось в таком виде:

	Заведений (действовавших)	В них занятых лиц	Продукция за декабрь 1922 г. В мил. довоенн. р.	В %%
Государственная промышленность	10.312	1.460.199	228,9	91,2
Кооперативная	3.444	59.255	6,8	2,7
Частная	110.444	216.189	15,3	6,1
Итого	124.200	1.735.643	251,0	100,0
В том числе:				
РСФСР[1])	88.022	1.365.244	195,0	77,7
Украинская ССР	28.683	312.100	40,1	16,0
Белорусская »	3.066	18.993	0,6	0,2
Закавказская ФСР[2])	4.428	39.306	15,3	6,1

Достаточно однородные данные о валовой продукции за последние годы имеются только по национализированной промышленности, находящейся на учете ВСНХ. В 1922/23 хоз. году (с 1 октября по 30 сентября) она дала по довоенным ценам на 1.189,1 милл. руб. и в 1923/24 г. — 1.577,5 мил. руб.

Учитываемая ВСНХ продукция, как полагают его деятели, составляет 83% всей продукции крупной промышленности. Исходя из этого, валовую продукцию всей крупной промышленности мы можем определить для 1923/24 г. в 1.890 милл. руб. Чистая продукция (за исключением ценностей, получаемых извне и переходящих из одних отраслей промышленности в другие), по расчетам г. Дубовикова, составляет 38,5% валовой. Принимая эту норму, мы найдем, что чистая продукция крупной промышленности равнялась в 1923/24 году 728 мил. руб. Допуская, что чистая продукция ремесленной и кустарной промышленности составила 35% этой суммы или 255 мил. руб.[3]), мы найдем, что чистая продукция всей промышленности равнялась в 1923/24 году 983 милл. руб.

[1]) Без Ферганской, Приморской, Амурской и Забайкальской областей.

[2]) Без Грузии.

[3]) Как видно из приведенных выше данных, стоимость готовых изделий мелкой промышленности составляла в 1913 году около 20% стоимости готовых изделий крупной промышленности, а в 1921—1923 г.г. около 40% с тенденцией этого процента к понижению. Руководясь этим, мы и взяли 35%. По расчетам ЦСУ, чистая продукция мелкой промышленности равнялась в 1912/13 г. — 282,4 мил. р. (18,5% валовой), а в 1920 г. 97,3 мил. р. (около 13% валовой). Чистая продукция крупной («фабрично-заводской») промышленности, по данным ЦСУ, составляла в 1913 г. 45% валовой и в 1922 г. — 42%. Если руководиться этими данными, то чистую продукцию всей промышленности в 1923/24 г. следовало бы исчислить около 900 мил. р.

Если мы сопоставим эту цифру с исчисленной нами выше примерной суммой чистой продукции сельского хозяйства (4.200 м. руб.), то найдем, что последнее дает теперь дохода стране в четыре слишком раза больше, чем промышленность. При этом надо заметить, что для сельского хозяйства нами взята продукция 1924, т. е. неурожайного года. Совершенно иное соотношение между указанными двумя главными частями народного хозяйства было в до-военное время. В 1913 году, по расчетам С. Н. Прокоповича, доход от сельского хозяйства (5.630 мил. р. в 50 губ. Европ. России) лишь в два с небольшим раза превосходил доход от промышленности (2.567 мил. рублей).

Последние расчеты и сопоставления нами даны в довоенных ценах, так как в послевоенные годы цены подвергались очень резким колебаниям, и их нельзя считать установившимися. Если бы исчислить продукцию в теперешних ценах, то получились бы гораздо большие цифры, причем соотношение между сельским хозяйством и промышленностью существенно изменилось бы. Так, по оптовому индексу Госплана (в среднем за 1923/24 г. 1,28 для с.-х. продуктов и 2,00 для промышленных) исчисленная нами чистая продукция сельского хозяйства выразилась бы в 5.376 милл. руб., а промышленности в 1.966 милл. р. Таким образом по теперешним ценам доход от сельского хозяйства превышает доход от промышленности менее, чем в три раза.

Приводя все эти расчеты, считаем не лишним напомнить об их условности, не позволяющей им претендовать на точность. Но приблизительное представление о сравнительном значении сельского хозяйства и промышленности в Современной России по ним можно все-таки составить.

Значение отдельных отраслей промышленности мы можем охарактеризовать лишь по данным о национализированной промышленности (находящейся на учете ВСНХ) за 1922/23 год. Валовая продукция отдельных отраслей в этом году была такова (по довоенным ценам):

	Милл. руб.	% к итогу
Текстильная	327,0	27,5
Топливная	204,6	17,2
Металлическая	176,6	14,8
Пищевая	104,2	8,9
Химическая	96,9	8,1
Кожевенная	65,1	5,5
Деревообрабатывающая	56,5	4,7
......	1030,9	86,7

Перенос........	1030,9	86,7
Электростанции	36,0	3,0
Электротехническая ..	25,8	2,2
Бумажная	24,8	2,1
Горнодобывающая	20,0	1,7
Силикатная	18,5	1,5
Полиграфическая	16,7	1,4
Швейная	16,4	1,4
Итого..........	1.189,1	100

Первое место по стоимости своей продукции занимает текстильная промышленность, в которой наиболее видную роль играет хлопчатобумажная (174,1 милл. руб.), а затем шерстяная (72 милл.) и льняная (71,5 милл.). В топливной промышленности наибольшую по стоимости продукцию дала нефтяная (110,7 милл. руб.) и затем каменноугольная (70,4 мил. р.).

Относительное значение отдельных отраслей промышленности, по сравнению с до-военным временем, существенно изменилось. Объясняется это тем, что они потерпели далеко не одинаковый урон за время революции и что затем восстановление их продукции шло и идет неодинаковым темпом. Приведем данныя о добыче и производстве некоторых продуктов в довоенное время и в последние годы:

	До войны 1912 и 1913 гг.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Каменного угля мил. п.	1.717	622	713	901
Нефти м. п.	553	284	322	360
Железной руды м. п. ..	530	10,9	26,1	57,5
Золота пудов	3.714	322	700	1055
Соли м. п.	102	44,9	64,1	62,2
Чугуна м. п.	257	10,5	18,3	40,0
Стали м. п.	259	19,4	36,0	60,2
Паровозов новых	609	115	101	177
С.-х. орудий мил. руб. ..	60,6	7,2	16,7	?
Бум. тканей мил. метр...	1.900*)	302	581	836
Галош т. пар	2.783	4.152	9.971	5.790
Бумаги т. пуд.	11.938	2.118	4.071	6.478
Мыла т. п...........ок.	12.000	395	1.195	2.024
Спичек тыс. ящ.	3.703	899	1.424	1.811
Таб. изд. милл. кур. ед.	38.731	14.077	19.851	?
Масла раст. т. пуд.	13.081	2.036	5.290	6.378
Сахара м. пуд.	90	3,1	12,2	23

*) Суровье.

Неравномерное восстановление продукции различных отраслей промышленности является, как можно думать, одной из причин кризисов и резких колебаний в производстве, которые продолжаются до сих пор.

Несмотря на довольно быстрый темп восстановления промышленной продукции и значительные успехи, достигнутые в этом отношении после 1920 года, потребности населения в промышленных продуктах и изделиях остаются, конечно, далеко не вполне удовлетворенными, — во всяком случае удовлетворяются хуже, чем в довоенное время. Так, по расчету на душу населения приходилось:

	До войны	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Сахара фунтов	20	2,3	4,1	7,4
Соли »	33	13,1	17,7	21,0
Спичек коробок	25	6,7	11,5	14,0
Бумаж. тканей арш.	25	3,8	5,3	9,5

Цены на промышленные изделия и продукты, как уже было упомянуто, подвергались за время войны и революции резким колебаниям. Осенью 1923 года они достигли особенно высокого уровня и резко разошлись с ценами на сельскохозяйственные продукты, упавшими в это время особенно низко. Получившиеся таким образом «ножницы» вызвали «кризис сбыта», который заставил советскую власть приступить к планомерному снижению цен на промышленные изделия. В течение 1923/24 года цены были понижены в среднем на 29%, но и после того они остаются значительно выше цен довоенного времени. По отношению к довоенным цены составляли процентов:

	1. X. 1923 г.	1. X. 1924 г.
По кожевенной промышленности	322	218
» пищевой »	325	211
» силикатно-строит. »	304	208
» металлической »	207	177
» лесной »	187	176
» топливной »	210	173
» электрической »	176	160
» бумажной »	179	141
» химической »	175	124
» нефтяной »	117	101
По всей промышленности	247	177

Эти данные относятся к ценам, по которым отпускаются промышленные изделия с национализированных предприятий. Потребителям те же изделия, вследствие высоких надбавок

в оптовой и, в особенности, в розничной торговле, обходятся значительно дороже и разница для них теперешних цен с довоенными гораздо резче.

Финансовое положение промышленности представляется чрезвычайно неустойчивым. Несмотря на высокие цены на изделия, национализированная промышленность была не в состоянии обходиться собственными средствами и все время требовала дотаций из общегосударственных рессурсов. В 1922/23 г. на нужды промышленности и крупн. строительства (с электростроительст.) было отпущено 178,5 мил. руб. и в 1923/24 г. 112 мил. руб.; по ориентировочному бюджету 1924/25 предполагается отпустить 78,8 мил. руб. Дотации таким образом уменьшаются. С другой стороны доходы государства от участия в прибылях промышленных предприятий увеличиваются: в 1922/23 г. таковых поступило 4,4 мил. руб., в 1923/24 г. — около 45 милл. руб., в 1923/24 г. их ожидается около 62 мил. руб. Национализированная промышленность как будто становится на свои ноги и даже обещает давать доход уже в недалеком будущем.

Но наряду с уменьшением дотаций быстро увеличивалась задолженность промышленности банкам. На 1 октября 1922 г. она равнялась 25 мил. руб., на 1 октября 1923 г. — 165 милл. руб. и на 1 октября 1924 г. — уже 400 мил. руб. До известной степени это объясняется, конечно, увеличением продукции и расширением оборотов, но несомненно, что банковский кредит является и, быть может, даже в значительной мере тою же дотацией, только в скрытой форме.

Какая часть средств, полученных промышленностью в форме дотаций и банковского кредита, пошла на покрытие убытков, какая — на расширение оборотных ее средств и какая — на восстановление и увеличение основных ее капиталов, — судить очень трудно.

Что касается оборотных средств национализированной промышленности, то по исчислениям на 1 октября 1922 г. они равнялись 579 мил. руб. После того они, несомненно, увеличились, — частью за счет прибылей, частью за счет дотаций. По союзному балансу Цугпрома они равняются 1,2 миллиарда. Но значительная их часть (около $^1/_4$) находится в «неликвидном» состоянии, т. е. в виде трудно реализируемого имущества. Как бы то ни было, оборотные капиталы все время оказывались и в настоящее время являются явно недостаточными. Расширение продукции осуществлялось и могло осуществиться во многих случаях лишь за счет дотаций или увеличения банковской задолженности, а иногда оно оказывалось невозможным только из-за отсутствия оборотных средств. Потребность в последних тем более значительна, что при недостатке оборотных капиталов

в торговле, промышленность вынуждена громадную часть своей продукции сбывать в кредит. Явная недостаточность оборотных средств, помимо быстро возрастающей банковской задолженности, сказывается и в значительной задолженности промышленности по налогам и акцизам (на 1 октября 1924 г. — 51 мил. руб.), а также в задолженности по заработной плате. Эта последняя задолженность представляет, можно сказать, хроническое явление в современной России и временами достигает тоже очень крупных цифр.

С основными капиталами промышленности, вложенными в строения и машины, дело обстоит еще хуже. Как полагают, в довоенную крупную промышленность было вложено от 4 до 5 миллиардов руб. За время войны и революции эти капиталы износились, как думают, на 50%. По сводному балансу 73 трестов общесоюзного значения их основные капиталы равняются 2.058 мил. руб. До сих пор основные капиталы пополнялись, гл. обр., за счет оборудования не действующих фабрик и заводов. Но этот источник, явно, иссякает. Вместе с тем нагрузка действующего оборудования в некоторых случаях приближается уже к 100%. На амортизацию основных капиталов по гос. промышленности было отчислено в 1922 г. — 72 мил. р., в 1923 г. — 94 м. р., в 1924 г. (предположено) — 155 м. р.; израсходовано же на этот предмет около 120 м. р. Недостаточность этих средств, нередко находящихся притом в обороте, извлечь из которого их невозможно, очень сильно озабочивает советских деятелей.

Во всяком случае недостаток оборотных и основных капиталов представляет одно из самых больных мест промышленности, которое делает проблематичным темп дальнейшего ее восстановления и даже ставит под угрозу уже достигнутые успехи в деле восстановления ее продукции.

Число наемных рабочих известно лишь по крупной промышленности*). В 1913 году в 17.991 заведении было 2.599 тыс. рабочих. За время революции число их резко сократилось и, судя по имеющимся данным, достигло минимума спустя год после перехода к «нэпу», в средине 1922 года. После того оно, хотя и медленно, увеличивалось. На 1 января 1924 года в 7.628 заведениях фабрично-городской промышленности было 1.541 тыс. рабочих, в том числе мужчин 1.118 тыс. (63,5 т. до 18 лет) и женщин — 423 т. (21,5 т. до 18 лет). Кроме того в тех же заведениях имелось 199 тыс. служащих. Число заве-

---

*) Выше, по данным переписи 1923 г., приведены цифры занятых лиц во всей городской промышленности, т. е. вместе с мелкой (кустарной и ремесленной), но там вместе с наемными рабочими считаны также хозяева заведений и члены их семей, если они лично участвуют в работе.

дений, по этим данным, уменьшилось с 1913 г. на 58%, а число рабочих на 41%.

Число рабочих крупной государственной промышленности, подчиненной ВСНХ (за исключением сезонной — торфяной, свеклосахарной и винокуренной промышленности), изменялось за последние годы так:

Октябрь 1922 г.	Январь 1923 г.	Октябрь 1923 г.	Январь 1924 г.	Октябрь 1924 г.
981.074	1.095.078	1.187.166	1.205.246	1.280.000
100%	111,6	121,0	122,9	130,5

За два года число рабочих увеличилось на 30,5%.

В период военного коммунизма рабочих, обычно, не хватало, и советская власть прибегала к принудительной мобилизации их. С переходом к «нэпу», наоборот, обнаружилась и начала быстро наростать **безработица.** В январе 1922 г. в 52 губернских городах было уже 68 тыс. безработных, в январе 1923 г. — 283 тыс., в январе 1924 г. — 610 тыс. Всего же безработных к началу 1924 г. насчитывалось свыше 1 милл. Надо, впрочем, сказать, что значительное место среди безработных занимали советские служащие (29,4% в 1923 г.) и чернорабочие (26%). Если исключить еще ряд более мелких групп (домовых служащих 4,7%, медиц. и аптекарских 3,6%, транспортников 2,9%, работников искусства 2,2%, связи 1,1% и т. д.), то на долю, собственно промышленных квалифицированных рабочих приходилось 24,3% всех безработных (в губ. городах).

В дальнейшем порядок регистрации безработных подвергся существенным изменениям и действительная численность их в настоящее время неизвестна. Едва ли, однако, с января 1924 г. она уменьшилась. Промышленность, несмотря на расширение продукции, явно не в состоянии пока поглотить поток ищущих работы, хлынувший, очевидно, из деревни.

Профессиональные союзы имели членов (берем первую половину каждого года): в 1917 г. — 693 т., 1918 г. — 1.946 г., 1919 г. — 3.707 т., 1920 г. — 5.222 т., 1921 г. — 8.418 т. 1922 г. — 5.033 т., 1923 г. — 4.841 т. и на 1 июля 1924 г. — 6.036 тыс. Максимальное число членов у профессиональных союзов было в 1921 году, когда участие в профессиональных организациях для всех рабочих и служащих являлось, можно сказать, обязательным. После того это число упало до 4.577 тыс. во второй половине 1922 г., но потом опять стало увеличиваться.

В числе 6.036 тыс., состоявших членами союзов на 1 июля 1924 г., работавших в промышленности было только 2.598 тыс.

Вообще же рабочие составляли 61% и служащие 39%. Данныя о распределении общей массы членов по союзам у нас имеются пока лишь за вторую половину 1923 года, когда число их достигло 5.551. Тогда было 23 союза и по численности членов они располагались в таком порядке: железнодорожники 738,1 т., совработники 642,7 т., металлисты 518,6 т. работники просвещения 477,7 т., текстильщики 476,1, медиксантруд 331,9 т., горнорабочие 305,3 т., работники земли и леса 297,4 т., пищевики 269,1 т., строители 245 т., коммунальное хозяйство 174 т., химики 156,3 т., местные транспортники 139,1 т., водники 124,4 т., деревообделочники 120,9 т., нар. связь 101,3 т., кожевники 89,4 т., печатники 78 т., нарпитание 69,6 т., работники искусств 68,4 т., швейники 52,6 т., сахарники 48,2 т., бумажники 26,9 т. Союзы собственно промышленных служащих и рабочих (напечатаны в разбивку) имели 2.141,4 тыс. членов.

Использование рабочей силы в промышленности за последние годы, несомненно, сделало успехи сравнительно с тем, как стояло это дело в эпоху военного коммунизма. Число фактически проработанных дней на одного рабочего было: в 1921 г.— 221,5, в 1922 г. — 257,9, в 1923 г. — 260,7. Число праздников было приблизительно одинаковое, но, с одной стороны, сократилось число простойных дней, каковых пришлось на одного рабочего в 1921 г. — 8,4, в 1922 г. — 3,7 и в 1923 г. — 1,9; с другой стороны, уменьшилось число прогульных дней (в 1921 г. — 33,6, в 1922 г. — 15,9, в 1923 г. — 13,2), дней, потраченных на работу в организациях (1921 г. — 9,3, в 1922 г. — 2,8, в 1923 г. — 1,5) и дней, пропущенных по болезни (18,3; 14,7; 14,1). Несомненно, увеличилась и плотность (заполнение работой) фактически проработанного дня, хотя последняя, судя по оглашенным в текущей прессе данным, остается еще чрезвычайно низкой.

Производительность труда в промышленности (выработка на одного рабочего), по сравнению с довоенным временем, хотя она и тогда была очень не велика, существенно понизилась. Для этого имеется целый ряд причин, в значительной своей части независящих от рабочих (как, напр., неполная нагрузка фабрик и заводов, изветшавшее их оборудование и т. д.). Но останавливаться на этом мы не имеем возможности. По расчетам председателя ВСНХ, Дзержинского, для выполнения работы, которая в 1913 г. требовала 100 рабочих, в 1923/24 году нужно было: в шерстяной, льняной и пеньковой промышленности 106, в резиновой 145, в бумажной 148, в кожевенной 150, в нефтедобывающей 179, в свеклосахарной 200, в стекольной 203, в цементной 212, в нефтеобрабатывающей 213, в камен-

ноугольной 214, в обувной 235, в спичечной 249, в военно-химической 292, в табачной 318. Эти расчеты даны г. Дзержинским не по всем производствам и так как они были нужны ему для определенного тезиса (чрезчур медленный рост производительности труда по сравнению с заработной платой), то возможно, что его данные рисуют картину несколько мрачнее действительности. ВЦСПС определяет производительность труда в 1923/24 г. примерно, в 69% довоенной, а по данным Госплана в конце этого года она равнялась 67%. С октября 1922 г. по октябрь 1924 г. валовая выработка на 1 раб. день, по данным Госплана поднялась с 4,38 руб. до 6,30 руб. т. е. на 44 %.

Для повышения производительности труда принимаются самые разнообразные меры и в числе их сдельная оплата труда, каковая в 1924 г. допущена уже без всяких ограничений.

Заработная плата в эпоху военного коммунизма, когда в большей своей части она выдавалась натурой и притом очень неаккуратно, падала до чрезвычайно низкого уровня: в 1919 — 1921 г., она, считая все натуральные выдачи, колебалась в среднем около 7 руб. в месяц. С переходом к «нэпу» заработная плата стала повышаться, но сначала медленно, и в первом квартале 1922 г. средний месячный заработок равнялся еще 7 р. 90 коп. (в бюджетных рублях, т. е. в довоенных ценах бюджетного набора продуктов). Затем рост заработной платы пошел быстрым темпом: в течение 1922 года она удвоилась, а в начале 1924 года равнялась уже 20,91 руб., т. е. была в три раза выше, чем в эпоху военного коммунизма. Рост ее продолжался и в 1924 году, в начале тоже быстро, а потом замедленным темпом.

По расчетам ВЦСПС, заработная плата составляла по отношению к довоенной в первом квартале 1922 г. — 24%, в первом квартале 1923 г. — 52%, в январе 1924 г. — 65%, а начиная со второй половины этого года уже около 73%. В частности, в Москве она уже превысила довоенную (103%); превысила ее также в некоторых отдельных отраслях (по июльским данным 1924 г. в полиграфической промышленности 100,2%, в пищевой 114,2).

Чтобы не возвращаться вновь к заработной плате отметим здесь же, что средняя заработная плата советских служащих в губернских городах в первом квартале 1923 г. равнялась 20,54 бюдж. рубл., а в январе 1924 г. — 28,36 руб. По расчетам ВСЦПС во второй половине 1924 г. заработная плата советских служащих составляла 45% довоенной и превышала плату промышленных рабочих на 49%. Заработная плата железнодорожных служащих и рабочих, по тем же расчетам. в 1922/23 г. в среднем по всей сети равнялась 13,63 бюдж. руб,,

а в четвертом квартале 1923/24 г. — 22 р. 50 к. и достигла 50% довоенной.

Бюджеты рабочих по исследованию, произведенному в ноябре 1923 г., были таковы (по расчету на рабочую семью в бюдж. рублях): в Киевской губ. 53,3 (сахарники), в Москве 41,8 р., в Н.-Новгороде 38,8 р., в Донбассе 35,8 (горняки), на Урале 33,7 р., в Архангельске 33,1 р., в Иваново-Вознесенске 28,9 р., в Туле 28,4 р., в Ярославле 23,3 р.

По исследованиям питания средний его уровень был таков (в калориях на 1 взрослого едока в день):

	В семьях	
	Рабочих	Служащих
1919 г. март-апрель	2.268	2.439
» июль	2.517	2.553
» декабрь	2.845	2.739
1920 г. май	2.786	2.511
» октябрь	2.783	2.679
1921 г. апрель	2.391	2.359
» сентябрь	2.621	2.498
1922 г. февраль	2.465	2.479
» октябрь	3.193	2.968
1923 г. февраль	3.247	3.071
1924 г. февраль	3.381	3.068

Весь период военного коммунизма и в первые годы «нэпа» питание было ниже нормы, если считать за таковую 3.000 калорий (при средней работе), т. е. рабочие и служащие недоедали, а временами и прямо голодали. Только после урожая 1922 г. питание стало входить в норму. Не останавливаемся на колебаниях его по отдельным годам, отметим лишь, что питание служащих почти все время стояло ниже питания рабочих.

IV.

Торговля в период военного коммунизма была запрещенным деянием, подвергалась самым жестоким преследованиям и, если происходила, то тайком. С переходом к «нэпу» она получила возможность выйти из подполья и начала развиваться. Восстановление торговли встретило, однако, большие затруднения, — тем более, что частная торговля, особенно крупная, оптовая, до самого последнего времени подвергается всяким стеснениям, а иногда и преследованиям.

По переписи, произведенной 15 марта 1923 г. и охватившей 2.029 поселений городского типа (без Закавказья и Д. В.) с 20 милл. жителей, было насчитано 291,6 тыс. торговых заве-

дений с 524 тыс. занятых в них лиц. Трехмесячный оборот этих заведений был исчислен в 653 мил. зол. руб. В частности:

Торговые заведения:	Число заведений в тысячах	Занятых в них лиц в тыс.	Трехмес. оборот в мил. р.	Средний оборот на I завед. в тыс.
Государственные ..	6,7	75,5	168,9	29,9
Кооперативные ..	8,3	73,4	67,2	8,2
Частные	276,6	375,1	416,9	1,8
Итого	291,6	524,0	653,0	2,4
В том числе:				
Оптовые	2,1	34,5	118,8	69,7
Оптово-розничные	7,1	54,4	131,6	22,4
Розничпо-постоянные	125,3	275,2	280,2	2,4
Базарные и разносчики	157,1	159,9	122,4	0,9

Исходя из цифры трехмесячного оборота, годовой оборот городской торговли можно определить в 2.612 мил. руб. Обороты сельской торговли составляли очень небольшую величину, — во всяком случае меньше 10%. Общую сумму торгового оборота можна считать т. о. около 2.800 м. р. Вторая и третья четверть 1923 г. (перед «кризисом сбыта») отличались особым оживлением, по крайней мере в сфере оптовой торговли, и кроме того быстрым ростом цен на промышленные изделия, — поэтому торговые обороты 1922/23 хоз. года (кончающегося сентябрем) определяют обыкновенно большей цифрой (до 3,5 миллиардов). Что касается 1923/24 г., то в течение его торговые обороты, несмотря на пережитый в начале этого года кризис сбыта, подверглись значительному увеличению, и советские деятели определяют их в 5,5 миллиардов. В частности, обороты Московской биржи, считая и «внебиржевые» сделки, достигли в этом году 1.585 мил. руб., а 70 провинциальных бирж 1.463 м. р. Таким образом, обороты только биржевой (оптовой) торговли, считая «покупки» и «продажи», превысили 3 миллиарда. Особенно сильно возросли обороты провинциальных бирж (с 134 м. р. в I квартале до 515 м. р. в IV).

Торговых предприятий, по налоговым данным о выборке патентов, было в первом полугодии 1923/24 г. 444 тыс. (гос. 4.1%, коопер. 8,3% и частн. 87,6%).

За довоенное время торговые обороты (по данным раскладочного сбора) были учтены только один раз, в 1900 году. По Европейской России (считая и сельскую торговлю, но без разносной, базарной и в небольших поселениях — мелочной) они были определены в 6.034 мил. руб. К 1914 году они, несомненно, сильно увеличились. Обыкновенно принимают, что в пре-

делах теперешней России перед войной они равнялись 10 миллиардам р. По отношению к этой цифре торговые обороты 1923/24 г. составят 55%.

Сопоставление данных 1923 г. с данными 1900 г. (такое сопоставление возможно, и то приблизительное, в пределах теперешней Европ. России по торговле в поселениях городского типа, но без базарной и розничной) показывает, что торговые обороты 1923 г. в Москве достигали 81%, оборотов 1900 г. в 13 крупных торговых центрах 58%, в проч. губ. городах 44,4% и в остальных поселениях городского типа 27%. Совершенно в особом положении находится, конечно, Петербург, торговые обороты которого в 1923 г. не составили и 13% оборотов 1900 г. Из этих данных ясно, что торговые обороты к 1923 г. больше всего приблизились к довоенным в Москве, а чем дальше к периферии, тем восстановление торговли шло медленнее. В 1923/24 году, судя по некоторым указаниям, торговля на периферии развивалась особенно энергично.

Кооперация, на которую советские власти возлагают главные надежды в деле развития торговли, за время коммунизма, была в сущности, уничтожена: кредитная кооперация была ликвидирована, сельскохозяйственная и промысловая соединены с потребительской, а эта последняя превращена в государственный распределительный аппарат с обязательной припиской к ней всего населения. С переходом к «нэпу», кооперации были возвращены ее торговые функции, разрешено образование на добровольных началах сельскохозяйственных, промысловых, а теперь и кредитных (с.-х) объединений, допущены добровольные объединения внутри потребительской кооперации, введено в ней наряду с обязательным «активное» членство, а в 1924 г. и вся она реорганизована на началах добровольного членства. Но и после того кооперация остается в полной зависимости от государственной власти (правильнее сказать, от РКП), обязана выполнять ее директивы и не может обходиться без ее поддержки.

В 1913—1914 гг. в пределах теперешней России (без Закавказья) было: кредитных кооперативов 10.785 (в т. ч. 8.609 кред. и 2.186 ссудо-сберег. т—в), потребительских обществ 8.052, сельско-хов. т—в 2.546, с.-хоз. обществ. 2.713 и прочих кооперативов 367.

Кредитная кооперация, как уже сказано, была ликвидирована и восстановление ее, можно сказать, только началось. На 1 октября 1923 г. было (без Закавказья) 1.426 кредитных кооперативов; на 1 августа 1924 г. в 59 губ. и областях имелось: кредитных т—в 2.012, с.-х. кредитных товариществ 3.411 и кредитных отделов при потребительских кооперативах 559. Судя по этим данным, возрождение кредитной кооперации идет до-

вольно быстрым темпом и происходит в тесной связи с сельскохозяйственной.

Сельскохозяйственная кооперация на 1 октября 1924 г., не считая Украины, имела 323 союза, в том числе несколько центральных (общий — Сельскосоюз и специальные — Льноцентр, Союзкартофель, Маслосоюз, Плодовинсоюз). В эти союзы входило около 24.600 первичных кооперативов с 1.900 тыс. членов. Обороты сельскохозяйственной кооперации за 1923 г. выразились цифрой 172 мил. р., а за первую половину 1924 г. — 250 м. р. (в т. ч. обороты центров 26 м. р., местных союзов 91 м. р. и первичных кооперативов 133 м. р.). Украинская сельскохозяйственная кооперация, объединяемая особым центром, «Сельским Господарем» на 1 июня 1924 г. насчитывала 3.836 с.-х. товариществ с 390 тыс. кооперированных хозяйств. Данных о ее оборотах мы не имеем.

Потребительская кооперация, с которой в эпоху военного коммунизма были слиты все другие виды кооперации, до известной степени сохранила с тех пор универсальный характер. Так, она в обширных размерах ведет операции по сбыту с.-х. продуктов (в форме «заготовки» их), в ее систему входит до 55% всех маслодельных кооперативных заводов, в последнее время она пытается развить и кредитные операции. Объединяется потребительская кооперация Центросоюзом, в непосредственной связи с которым находятся специальные центры рабочей, транспортной и военной коопераций. Местных союзов на 1 августа 1924 г. было: краевых 6, союзов областей и республик 23, губ. союзов 23, районных и окружных 150 и районных союзов Украины 45, итого 247. Низовая сеть, по данным на 1 апреля 1924 г., была такова:

	Обществ	Лавок	Членов в тыс.
Городских и рабочих потреб. об—в	1.708	4.315	2.736
Сельских потреб. обществ	16.489	23.084	3.122 (вместе)
Других коопер. организаций	1.765	1.765	
Итого	20.009	29.164	5.858
Кр. т. военная кооперация	?	?	369
транспортная	?	?	1.000

В 1924 г., как было уже упомянуто, происходила реорганизация потреб. кооперации на началах добровольного членства, связанная с ликвидацией недействовавших обществ и исключением из членов «мертвых душ». Но эта же реорганизация вызвала приток новых членов и открытие новых обществ. В конечном счете низовая сеть расширилась: число обществ увеличилось до 21.264 (на 1 июля), лавок до 32 тыс. (на 1 авг.),

а число членов к октябрю достигло, по расчетам деятелей Центросоюза, до 7 милл.

По расчетам статистика Центросоюза, Фишгендлера, чистый оборот потребительской кооперации (исключая передвижение товаров внутри кооперативной системы) равнялся в 1922/23 г. 495,3 мил р.; в том числе было продано: госорганам на 36,1 мил. р., заграницу 20 м. р., частным лицам 18,1 м. р., другим видам кооперации 2,5 м. р. и населению по розничным ценам 418,6 м. р. (городскому 264,8 м. р. и сельскому 153,8 м.р.). Куплено же: у госорганов на 202,7 . р., заграницей на 5,4 м. р., у частных лиц и населения на 160,5 м. р., итого на 368,6 м. р. В 1923/24 г. обороты значительно увеличились и продано населению, по расчетам деятелей Центросоюза, уже на сумму около 1.100 милл. руб. В частности, обороты самого Центросоюза увеличились лишь на 16% (со 149 до 173 милл. руб.), обороты же местных союзов и низовой сети увеличились в 2—3 раза.

Надо сказать, что эти громадные обороты теперешней кооперации совершенно не соответствуют ее оборотным капиталам. По самым оптимистическим расчетам, последние не превышают 70 м. р., — в частности у низовой сети 10 м. р. Торговля почти целиком ведется в кредит, и задолженность достигает колоссальных цифр (по расчетам, на 1 октября 1924 г. она достигла 324 м. р.). Недостаток капиталов сказывается целым рядом самых уродливых явлений в кооперативной жизни и торговле, а громадная задолженность держит кооперацию под постоянной угрозой банкротства. В 1923/24 году в одной Москве было опротестовано кооперативных векселей на 36 м. р. Во время «кризиса сбыта» кооперация в значительной своей части, начиная с Центросоюза, оказалась несостоятельной, и если уцелела, то только благодаря финансовой поддержке со стороны государства и предоставленному ей мораторию.

Внешний товарообмен во время блокады сошел почти на-нет. В 1920 г. было вывезено товаров лишь на 3 м. р. и ввезено на 37 м. р. С 1921 г. внешний товарообмен начал вновь развиваться, но очень медленно и до сих пор он остается очень небольшим по своим размерам. Сопоставляя данные об экспорте и импорте за 1913 г. (по всей тогдашней России) и за три последних года, мы имеем такие цифры (в милл. рублей):

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Вывоз	1.520	63,9	133,2	340
Ввоз	1.374	270,9	147,9	208
Баланс	+ 146	— 207	— 14,7	+ 132

В привозе 1921/22 г. видную роль играли благотворительные грузы (для помощи голодающим). Привоз 1922/23 г. сложился из таких частей: продов. продукты 18,2 м. р., предметы широкого потребления 25,6 м. р., вспомогательные материалы 24,7 м. р., орудия и средства производства 48,6 м. р., промысловое сырье 30,3 м. р., и разные 0,5 м. р. Вывезено в том же году: жизненных припасов, на 47,2 м. р., сырья и полуфабрикатов на 83,6 м. р. и изделий на 2,3 м. р.

В привозе 1923/24 г. составили в процентах (в скобках тоже за 1913 г.): материалы и изделия для промышленных и технич. целей 74,3 (56,3), для сельского хозяйства 3,3 (5,3), для путей сообщения 4,8 (2,1), топливо 1,6 (7,6), принадлежности гигиены и санитарии 1,5 (0,8), съестные припасы и кормов. вещества 8,4 (10,7), предметы личного потребл. и дом. обихода 5,1 (9,5), предметы роскоши, искусства и старины 0,3 (6,8), разные 0,7 (0,9). Вывезено в том же году (по довоенным ценам): хлеба на 145 м. р., нефтяных продуктов — 44 м. р., леса — 38 м. р. м. р., масла коров. — 21 м. р., пушнины — 17 м. р., жмыхов — 15 м. р., семян — 11 м. р., льна — 10 м. р., яиц — 9 м. р., марганцев. руды — 6 м. р.

Транспорт за время войны и особенно революции был приведен в полное расстройство и до сих пор его состояние представляется крайне тяжелым. Данных за последний год мы еще не имеем и потому приведем данные за предыдущий 1922/23 хоз. год.

Эксплуатационная длина ж. д. сети равнялась в этом году 63.841 верст и немного превосходила довоенную (в 1913 г. 63.749 верст в пределах современной России). Паровозный парк по своей численности (19.525 паровозов) лишь немного уступал довоенному (в 1913 г. — 20.320), но 56% всех паровозов находились в ремонте и ожидании его и кроме того 1,8% было совершенно негодных, тогда как в 1913 г. неисправных паровозов было лишь 17%. Товарных вагонов имелось 403.907 (против 502 тыс. в 1913 г.) и среди них 31% неисправных. Всего грузов со всех станций сети было отправлено 3.318.293 тыс. пуд., что составило 41% довоенного количества (8.045.650 т. п. в 1913 г.). Общий пробег всех грузов равнялся 1.221.930 мил. пудо-верст против 4.346.413 в 1913 г., т. е. 28%. В 1923/24 г., по данным текущей прессы, количество отправленных грузов увеличилось против 1922/23 г. на 12% и пробег грузов на 37%.

Длина внутренних водных путей равнялась в 1923 г. 314 тыс. верст, в том числе в Европ. России 206 тыс. и в Азиатской 108 тыс. Из общего количества сплавных было 166 тыс. верст и судоходных в обе стороны 84 тыс., итого 250 т. верст. В 1912 г. речной флот состоял из 5.000 паровых судов мощ-

ностью в 252 тыс. индикаторных сил и 21.513 непаровых судов с грузоподъемностью в 803 мил. пуд. К 1923 г. паровых судов осталось 3.623 и непаровых 7.687 с грузоподъемностью в 338 мил. пуд. Из этого числа в рабочее ядро были отнесены 1.819 паровых и 3.347 непаровых с грузоподъемностью в 178 мил. пуд.; остальные числились в резерве и неработающей группе. Всего грузов по внутренним путям всех водных бассейнов было перевезено в 1922/23 г. 1.133 мил. пуд. против 2.828 м. п. в 1913 г. или 40%.

Торговый морской флот в 1913 г. состоял из 3.645 судов с грузоподъемностью в 1.308 тыс. тонн. К 1922 году осталось 1.070 судов с грузоподъемностью в 435 тыс. тонн. В частности, число пассажирских и товаро-пассажирских пароходов уменьшилось с 306 до 87, товарных с 317 до 142, наливных с 128 до 82, парусных с 2.577 до 410; увеличилось лишь немного число мелких судов (буксиров, катеров и т. д.) с 317 до 359. Грузов было отправлено малым каботажем в 1922/23 г. 204 мил. пуд. или 30% довоенного их количества (679 м. п. в 1913 г.).

Автомобилей, не считая 590 пришедших в негодность, на 1 января 1924 г. во всей России имелось 17.111, из них на ходу было 10.895, в том числе: легковых 5.295, грузовых 4.825 и специальн. назначения 775.

Банки вслед за октябрьским переворотом были «национализированы», а затем, в период военного коммунизма, и вовсе уничтожены. С переходом к «нэпу» обнаружилась острая надобность в кредите. Первым был восстановлен — в ноябре 1921 г. — государственный банк: В начале его деятельность развивалась очень медленно, но с ноября 1922 г., когда он приступил к выпуску червонцев, его развитие, как видно из след. данных, пошло очень быстрым темпом:

	1 янв. 1923 г.	1 окт. 1923 г.	1 янв. 1924 г.	1 окт. 1924 г.
Эмиссия в мил. р. ..	11,2	235,0	280,0	518,8
Баланс Банка в м. р.	159,1	836,5	1.099,1	1.628,5

Последний баланс по отношению к балансу Гос. Банка на 1 янв. 1913 г. (2.782 мил. руб.) составлял уже 59%. Выпущенные на 1 октября 1924 г. червонцы были покрыты: золотом и платиной на 138,8 м. р., иностранными банкнотами и траттами в иностр. валюте на 103,7 м. р., векселями (за установленной скидкой) на 215,4 м. р. и долговыми обязательствами, обеспеченными материальными ценностми, за установленной скидкой, на 85 м. р., итого на 543 м. р.

Учетно-ссудные операции Гос. Банка на 1 октября 1924 г. достигли 531 мил. руб. На 1 сентября, когда они выражались цифрой 491 м. р. (при балансе в 1.542 м. р.) кредиты Гос. Банка распределялись так: госуд. и кооперат. промышленности было выдано 244 м. р., транспорту 22 м. р., госуд. и коопер. торговле 95 м. р., кредитным учреждениям 54 м. р., частным клиентам 5 м. р. и прочим (в т. ч. сельскому хозяйству) 71 м. р.

Кроме Гос. Банка в настоящее время имеется ряд других учреждений коммерческого кредита: акционерные банки, коммунальные, кооперативный, общества взаимного кредита и ломбарды. Для характеристики их значения и операций приведем важнейшие статьи их пассивов и активов по сводному балансу на 1 июня 1924 г. (в миллионах руб.)

Кредитные учреждения	Общая сумма балан.	Собств. капиталы	Текущ. счета и вклады	Займы в госуд. банке	Ссуды: Под векселя	Под товары	Под цен. б.	Цен. кред
а) общесоюзного значения:								
5 акцион. банков	298.8	52,6	92,5	22,7	98,1	51,1	3,6	3,5
Моск. гор. банк	63,5	6,7	45,1	0,9	26,7	11,5	0,6	8,1
Всеросс. Кооперат.	74,4	10,7	18,1	12,4	32,2	5,4	0,0	—
Итого	436,7	70,0	155,7	36,0	157,0	68,0	4,4	11,6
б) местного значения (олько по РСФСР)								
55 об—в взаимн. кред.	13,1	2.5	3,8	1.7	5.3	2.0	0,1	—
8 коммунальн. банк.	17,4	4,0	6,8	0,4	8,8	2,2	0.1	0,4
4 коммун. ломбарда	1,6	0,3	—	0.5	—	1,3	—	—

Акционерные банки, несмотря на их форму, являются, по существу, государственными учреждениями. Частный капитал играет достаточно видную роль, на сколько можно судить, только в об—вах взаимного кредита. Но операции этих об—в, как и вообще местных кредитных учреждений, судя по данным о РСФСР, совершенно ничтожны. Незначительны операции и банков общесоюзного значения. Гос. Банк, по сравнению со всеми этими кредитными учреждениями, представляется Левиафаном.

Насколько слабо удовлетворяется потребность промышленности и торговли в кредите, — потребность, как мы видели, чрезвычайно острая, — это особенно ясно станет, если мы сопоставим приведенные данные с балансами и операциями довоенных учреждений коммерческого кредита. По сводному балансу на 1 января 1913 г. (в пределах тогдашней России), балансы акционерных коммерч. банков равнялись 5.988 м. р.,

городских общественных банков 261,3 м. р., об—в взаимного кредита 1.019 м. р.; присоединяя гос. банк с его балансом в 2.782,4 м. р., мы получим цифру 9.567 м. р. Всеми этими банками было выдано: под векселя 2.894,5 м. р., под товары 438,5 м. р., под ценные бумаги 1.251,2 м. р. и в иных формах 269,4 м. р., итого 4.853,6 м. р., что по расчету на душу тогдашнего населения России составляло около 30 руб. В настоящее время все банковские кредиты по расчету на душу составляют едва 6 руб. После этого понятно станет, что банковские кредиты в современной России распределяются государственною властью, — почти так же, как дотации из государственного казначейства.

Мы не включили учреждений сельскохозяйственного кредита, которые сложатся, повидимому, в особую систему. Во главе стоит учрежденный в 1924 г. Центральный Сельскохозяйственный Банк с капиталом в 40 мил. р., получивший ссуду в таком же размере от Гос. Банка. Этот банк действует через с.-х. банки (4) отдельных республик (с основными капиталами в 2,3 м. р.), объединяющие 49 обществ сельскохозяйственного кредита (с капиталами в 30,5 м. р.), которые, в свою очередь, стремятся теперь объединить около себя кредитные кооперативы, минуя их союзы Центральным сельскохозяйственным банком с 25 апреля 1924 г., когда он открыл свои действия, по 1 декабря отпущено на выдачу ссуд крест. хозяйствам 64,5 мил. руб. На учреждение обществ. сельскохоз. кредита, которые начали возникать годом раньше Центрального Банка, было отпущено из общегосуд. средств 18,2 м. р. и из местных 9 м. р. В форме крестьянских паев собрано 3,3 м. р.

Количество денег, находящихся в обращении, за годы войны и революции, в связи с крушением прежней денежной системы, подвергалось резким колебаниям. Уже в начале войны золото и серебро исчезли и в обращении остались только бумажные деньги. Последних к началу войны находилось в обращении на 1,6 миллиардов руб., к моменту февральской революции их было уже 11,8 миллиардов, к октябрьскому перевороту — 22,4 миллиарда. Затем выпуск бумажных денег продолжался все более ускоряющимся темпом. В миллиардах старых рублей (или тысячах рублей образца 1923 г.) было выпущено: в 1917 г. — 16, 1918 г. — 34, 1919 г. — 164, 1920 г.— 944, 1921 г. — 16.371, 1922 г. — 2.026.911, 1923 г. — 271.488.522, в январе 1924 г.— 373.033.566, в феврале — 1.587.258.994. В начале марта состоялся переход к твердой валюте и начался выпуск новых денег — гос. казначейских билетов, серебряной и разменной монеты.

Как ни быстро ускорялся выпуск «совзнаков», обесценение их шло еще быстрее, и ценность находившейся в обороте

денежной массы в переводе на товарные или довоенные рубли быстро уменьшалась. В 1921—1922 г. она падала ниже 100 мил. руб. Только с начала 1923 г., уже после выпуска червонцев, ценность денежной массы, находящейся в обращении, начала неуклонно увеличиваться. На 1 января 1923 г. она равнялась 117,5 мил. червон. рублей, на 1 января 1924 г. уже 365,6 мил. руб., а на 1 октября 1924 г. находилось в обращении: банковых билетов (червонцев) на 518,9 мил. р., казначейских билетов 201,8 м. р., бон — 25,3 м. р., серебряной монеты 48,9 м. р., медной 0,1 м. р., итого 795 м. р., не считая транспортных сертификатов и платежных свидетельств Центрокассы, занимающих среднее положение между деньгами и займами.

Государственный бюджет за время военного коммунизма совершенно не поддается учету. Советская власть жила тогда оставшимся от прежнего времени имуществом, натуральными поборами и эмиссией. При помощи последней ею, в переводе на товарные рубли, было получено: в 1918 г. — 535 м. р., в 1919 г. — 223 м. р., в 1920 г.— 122 м. р. и в 1921 г. — 149 м. р. С переходом к «нэпу» начали вводиться налоги и вместе с тем приступлено было к составлению проектов бюджета. Но эта задача оказалась чрезвычайно трудной и долго не поддавалась разрешению. Намеченные в проектах бюджетов цифры доходов и расходов резко расходились с действительностью и росписи приходилось в течение года несколько раз переделывать. В деле составления бюджетных проектов теперь достигнуты значительные успехи, но его и сейчас нельзя считать достаточно налаженным: проекты составляются и утверждаются сначала, так сказать, в черновом виде (в виде «контрольных» цифр), окончательный же проект бюджета появляется спустя много времени после того, как уже приступлено к его исполнению. Одним из главных препятствий, затруднявших составление проектов государственного бюджета и их выполнения, являлась быстро падавшая ценность бумажных денег. Это обстоятельство крайне затрудняет и оценку уже выполненных бюджетов, так как в зависимости от методов перевода бумажно-денежных доходов и расходов в товарные, золотые или червонные рубли, у разных исследователей получаются разные цифры. Мы приведем данныя по исполнению бюджетов за последние два года, пользуясь последней по времени обработкой этих данных проф. А. Никитского.

Общая сумма государственных доходов (без Закавказья и Д. В.) определилась для 1922/23 г. в 1.228 м. р. и для 1923/24 г. в 1.992 м. р. Если исключить оборотные займы (транспортные сертификаты и платежные свидетельства Центрокассы), подлежащие оплате в том же бюджетном году и невносимые, обычно, в бюджетные проекты, то для 1922/23 г. будем иметь 1.176 м. р.

и для 1923/24 г. 1.788 м. р. Таким образом, за последний год бюджет увеличился на 52%. В частности, обыкновенные доходы увеличились с 807 до 1.395 м. р. или на 73%, а чрезвычайные с 369,5 до 394 м. р. или на 6,6%. Доходы на 1924/25 год исчислены в 2.279 м. р. (с Закавказьем и Д. В., на которые приходится около 130 м. р.), т. е. с повышением на 27%; при этом обыкновенные доходы исчислены с повышением на 48%, а чрезвычайные с понижением на 47%. По отношению к общей сумме доходов чрезвычайные поступления составили в 1922/23 г. 31%, 1923/24 — 22% и в бюджете 1924/25 составят по проекту немного менее 10%. Таким образом, относительное значение чрезвычайных доходов довольно быстро понижается, а обыкновенных растет.

Налоговые поступления в бюджете 1922/23 г. (374 м. р.) составили 46% обыкновенных доходов и 32% всего бюджета. В 1923/24 г. они дали 648 м. р., т. е. увеличились на 87% и относительное значение их не только в бюджете, но и среди обыкновенных доходов несколько возросло. Что касается отдельных видов налогов, то прямые налоги дали (первая цифра относится к 1922/23 г., вторая к 1923/24 г.) 179 + 304 м. р., пошлины 21,5 + 60 м. р., косвенные налоги 146 + 283 м. р., в т. ч. акцизы 95,5 + 224 м. р. и таможенные доходы 50,7 + + 59 м. р. Больше всего увеличились пошлинные сборы (на 180%) и акцизные (на 135%), меньше всего таможенные доходы (на 17%).

Важнейшие из неналоговых поступлений, которые в общей сумме (460 м. р. в 1922/23 г. и 747 м. р. в 1923/24 г.) составляли несколько больше половины всех обыкновенных доходов, были таковы: от железных дорог и водного транспорта 396 + 580 м. р., от почты и телеграфа 25 + 42 м. р., от лесов 12 + 36 м. р., от промышленных, торговых и банковых предприятий 4 + 57 м. р., от других гос. имуществ (гл. обр. от национализированных имений) 1,3 + 3,2 м. р., другие, большею частью случайные, поступления 21,5 + 29,0 м. р. Не следует забывать, что большинству этих доходов в расходной части бюджета противостояли статьи с еще более высокими, в некоторых случаях, цифрами. Так, железные дороги, по которым в бюджет вносится валовой доход, за оба года дали дефицит, прибылям от торговых и промышленных предприятий, как уже упоминалось выше, противостояли дотации промышленности и торговле, доходам от лесов и других имуществ — расходы по управлению ими, охране их и т. д.

Среди чрезвычайных доходов наиболее видную роль играли кредитные операции и эмиссия. Первые дали 112 м. р. в 1922/23 г. и 259 м. р. в 1923/24 г. Займы размещались в значительной мере принудительно, но в последнем году этот элемент прину-

дительности был все-таки меньше, чем в предыдущем году. В 1924/25 г. наркомфин предполагает вовсе отказаться от принудительного размещения займов, если, конечно, обстоятельства не заставят его нарушить эти предположения. Эмиссия в 1922/23 г. дала 301 м. р., в 1923/24 г. — 181 м. р. По проекту бюджета на 1924/25 г. сов. власть предполагает вовсе отказаться от этого источника и ограничиться монетным доходом в 80 м. (от выпуска серебряной монеты). Удастся ли выполнить эти предположения, — а с их осуществлением связан вопрос об устойчивости новой денежной валюты и вместе с тем о всем гос. бюджете, — это покажет будущее.

Во всяком случае, рост государственного бюджета, в особенности увеличение обыкновенных доходов и вместе с тем ослабление роли чрезвычайных, расширение налоговых источников, постепенное, хотя и медленное, восстановление государственного кредита, уменьшение доходов от эмиссии, — все это говорит об укреплении финансового положения государства.

Конечно, оно остается все еще очень слабым, по сравнению с довоенным временем. Государственный бюджет России в 1913 году был сведен в сумме 3.431 м. р. (3.417 м. р. обыкновенных доходов и 14 м. чрезвычайных). По расчетам Наркомфина этот бюджет, чтобы привести к теперешней территории России, надо уменьшить на 27.14%, Таким путем довоенный гос. бюджет России в теперешних ее пределах может быть определен в 2.500 мил. руб. По отношению к нему бюджет 1923/24 г. (1.788 м. р.) составил 71,5%, обыкновенные же доходы (1.395 м. р.) лишь 57% довоенных. В действительности положение еще хуже, ибо покупательная сила рубля за 10 лет значительно понизилась вследствие повышения цен на продукты и изделия. Если мы возьмем оптовый индекс Госплана (в среднем за 1923/24 г. = 1,64), то бюджет 1913 г. в переводе на теперешние цены будет равен 4.100 м. р. И бюджет 1923/24 г. по отношению к нему составит лишь 44%, а обыкновенные гос. доходы равнялись в этом году лишь 34% довоенных.

А. Пешехонов.

Литература. При составлении очерка мы пользовались следующими изданиями: 1) Н. К. Вн. Д. Административное деление СССР на 1 мая 1924 г. М. 1924 г.; 2) ЦСУ. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923 г.г. М. 1924 г.; 3) ЦСУ. Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. Краткий справочник (К XIII съезду РКП). М. 1924 г.; 4) ЦСУ. Статистический сборник за 1913—1917 г.г. М. 1921 г.; 5) ЦСУ Продукция фабрично-заводской промышленности в 1912, 1920 и 1921 г.г. 6) ЦСУ. Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 г.г. М. 1922 г. 7) «Вся Россия на 1923 год». 8) ВСНХ. Русская промышленность в 1922 г. 8) ВСНХ. Русская промышленность в 1923 г. 9) Сборник «На новых путях». Вып. III. Промышленность. М. 1922 г.

10) Народное Хозяйство России за 1921 г. Изд. «Экономической Жизни». 11) «Народное Хозяйство» изд. Наркомфина. 12) Отчет народного комиссариата земледелия за 1923 г. XI съезду советов. М. 1924. 12) А. И. Рыков. Хозяйственное положение советских республик и очередные задачи экономической политики. М. 1924 г. Кроме того были использованы периодические издания: 1) «Экономическая Жизнь» (1924 г. №№ от 1, 16, 26 и 30 октября, 1, 5, 7, 13, 16, 18, 21 и 23 ноября, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 13, 14, 16, 17, 19 и 31 декабря); 2) «Торгово-Промышленная Газета» (1924 г. №№ от 1 и 30 октября, 2 и 7 ноября, 13 декабря); 3) «Известия ЦИК» (1924 г. №№ 10, 14 и 16 октября, 5 декабря); 4) «Правда» (1924 г. №№ от 7 и 13 ноября, 4, 5 и 6 декабря); 5) «Экономическое Обозрение» (1924 г. №№ 8, 16, 21); 6) «Вестник Финансов» (1924 г. №№ 4, 5, 8 и 11); 7) «Союз Потребителей» (1924 г. №№ 1—2 и 8—9); 8) «Кооперативное Дело» (1924 г. №№ 65, 69 и 72). 9) «Власть Советов» (1924 г. № 7); 10) «Экономический Вестник» (кн. I, Берлин 1923).